

Кировское областное отделение Международного общественного фонда
«Российский фонд мира»

Совместная научная лаборатория «Этнокультурные процессы в Камско-Вятском регионе»
Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН
и Вятского государственного университета

Этнокультурное наследие стран и регионов
Том 25

**История и культура старообрядчества
в губерниях Российской Империи
(по материалам Архива Русского географического общества)**

Учебно-методическое пособие — хрестоматия

Составитель И. Ю. Трушкова

Учебное электронное издание

в рамках проекта № 18-1-001896 Фонда Президентских грантов на тему:
«Книги, культура, родина» (русские культурные традиции в России
и у соотечественников за рубежом)»

Киров
Аверс
2019

ББК [Т529(235)–77+Э37281](07)
УДК [39+27(=82)](07)
И90

Издание подготовлено в рамках проекта № 18-1-001896 Фонда Президентских грантов на тему: «Книги, культура, родина» (русские культурные традиции в России и у соотечественников за рубежом)» за 2018-2019 гг.

Рецензенты:

Рязанова С. В. – д.ф.н., ведущий научный сотрудник Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук;
Головчанский Г. П. – к.и.н., доц. кафедры древней и новой истории России Пермского государственного национального исследовательского университета

И90 **История и культура старообрядчества в губерниях Российской Империи** (по материалам Архива Русского географического общества) : учебно-методическое пособие – хрестоматия [Электронный ресурс] / сост. И. Ю. Трушкова. – Электрон. текстовые дан. (1 Мб). – Киров : Аверс, 2019. – 116 с. – (Этнокультурное наследие стран и регионов ; т. 25). – Систем. требования: ПК Pentium или выше ; Windows 95 или выше ; Adobe Acrobat Reader ; дисковод CD ROM ; мышь. – ISBN 978-5-6042672-1-9

В учебном пособии – хрестоматии представлены документы, хранящиеся в научном архиве Русского географического общества (г. С.-Петербург). Материалы касаются быта и духовной культуры старообрядцев, живших в различных регионах Российской Империи в XIX в.

Учебное пособие адресуется активистам гражданского общества, некоммерческим организациям, работающим в сфере культуры, учащейся молодежи, воскресным школам и кружкам, занимающимся изучением и сохранением родной культуры.

ББК [Т529(235)–77+Э37281](07)
УДК [39+27(=82)](07)

© Кировское областное отделение Международного общественного фонда «Российский фонд мира», 2019

© Совместная научная лаборатория «Этнокультурные процессы в Камско-Вятском регионе» Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН и Вятского государственного университета, 2019

© Трушкова И. Ю., составление, 2019

ISBN 978-5-6042672-1-9 © Оформление. ООО «Издательство «Аверс», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Тексты документов	7
Белослюдов А. Материалы по этнографии засельщиков Бухтарминской долины, на Алтае. («Каменьщиков») – песни, загадки, частоговорки, заговоры, молитвы. (Змейногорский уезд), 1841 г. (АРГО, разряд 62, опись 1, д. 28, лл. 1-24).....	7
Песни сектантов «семейских», живущих в Забайкальской обл. записаны в дер. Черемухово Верхнеудинск. у. и на минеральных водах «Яморовка» в июне и июле 1912 г. А. В. Золотухиной (АРГО, разряд 58, опись 1, д. 24, лл. 1-7).....	44
Дерунов С. Я. Старообрядческие духовные стихи Пошехонского у. Ярославской губ. 15.02.1895 г. (АРГО, разряд 47, опись 1, д. 34, лл. 4-69)	50
Макарий, иеромонах. Этнографические записки о жителях г. Семенова и его уезда 1849 г. (АРГО, разряд 23, опись 1, д. 78, лл. 1-12).....	91
Герасимов Александр. О раскольниках в земле войска Донского (АРГО, разряд 12, опись 1, д. 2, лл. 1-20)	101
Приложения	108
Вопросник для изучения календарной обрядности	108
Вопросник для изучения семейной обрядности	111

ВВЕДЕНИЕ

Духовная культура старообрядчества по праву считается весьма ценным российским этнокультурным наследием мирового уровня. Многочисленные письменные источники, материальные свидетельства подтверждают это. Описания обрядности, книг, икон, храмов и молелен, повседневного быта, духовных стихов и другого фольклора являют яркие сюжеты повседневной этнической истории староверов в разных регионах России и ее зарубежья.

Одним из российских центров сохранения этого духовного богатства считается Научный Архив Русского Географического общества в г. С.-Петербурге. Именно здесь собирались рукописи с ответами на вопросники, рассылаемые в разные уголки Российской империи. Известно, что Научный архив Русского географического общества — старейший и единственный в стране специально географический архив. Его формирование началось одновременно с основанием Русского географического общества (1845 г.). Наибольшее количество поступлений рукописей было связано с ответами на программы и анкеты Общества. Эти программы охватывали широкий круг вопросов, связанных с изучением географической среды, экономики районов и этнографии населения. Так, в 1847 году Обществом была разослана программа для составления местных этнографических описаний в количестве более чем 7000 экземпляров. Программа включала 6 разделов: 1) относительно наружности; 2) о языке; 3) о домашнем быте; 4) об особенностях общественного быта; 5) об умственных и нравственных способностях и образовании; 6) о народных преданиях и памятниках. Из большого числа программ следует указать и другие, оказавшие заметное влияние на пополнение рукописного фонда Архива, это: «Программа для собирания географической терминологии» (1847); «Программа для собирания фенологических сведений» (1847); «Программа для собирания сведений о народных суевериях и поверьях в Южной России» (1866); «Программа для собирания народных юридических обычаев» (1877); «Программа для собирания народных говоров» (1895) и др. ([www.https://www.rgo.ru/ru/arhiv](https://www.rgo.ru/ru/arhiv)).

Описанием рукописей по этнографии занимался известный этнограф и диалектолог с мировым именем, вятский уроженец, Д. К. Зеленин; он составил подробные описи 40 губерний Европейской России, по алфавиту от Аохангельской до Тамбовской губернии включительно. (Зеленин Д. К. Описание описей Ученого архива Императорского Русского Географического общества. Пг.. 1914-1916. Вып. 1-3). В рассматриваемых изданиях зафиксирована информация о

ценных этнографических описаниях народов России, в том числе и русского народа, и, конечно же, одной из явочих составляющих его общностей — старообрядцев. Описания староверов, живших в разных территориях Российской империи, их повседневного быта являются оригинальными историческими источниками. Однако, в силу того, что составлением ответов и описаний на вопросы анкет РГО занимались служители официального православия, их характеристики и наименования покровенцев «доевлого благочестия» не всегда отличаются объективностью и нейтральностью восприятия, не говоря уже об отметках того большого положительного в русской культуре, что бережно сохраняется и воспроизводится старообрядческими общинами. Кроме того, описания старообрядческой культуры и быта имеются и в не вошедших в «Описания рукописей РГО», составленные Дмитрием Константиновичем Зелениным. Среди них — материалы по некоторым российским губерниям и таким регионам из них, как, к примеру «Прибалтийский край», «Кавказ», «Сибирь» и т.д.

Целое созвездие коллективных и персональных образов староверия выявляется в описаниях и делах Архива РГО. Среди них — документы, полностью посвященные старообрядчеству, и включающие фрагменты описаний его. Даже воспроизводившие негативное отношение официального православия, старообрядчества тексты служителей РПЦ при применении к их содержанию правила «минус на минус дает плюс» позволяют выявлять нейтральные или позитивные события и явления в истории и культуре старообрядческих общин.

Особое внимание собирателей описаний быта населения России уделялось переписыванию из тетрадей и «книжек» староверов духовных стихов. Их записанные, и поэтому — сохраненные, тексты, датированные второй половиной XIX — началом XX вв., меньше всего содержат субъективный налет. Фольклор, печь, «живое слово», записанные в старообрядцев включают немало ахаичных слов, манер речи. Причем сохраненные в Архиве РГО рассматриваемые тексты аннотированы разными губерниями, и позволяют проводить историко-территориальные и историко-хронологические сравнения. При углубленном, тщательном анализе могут расцениваться как важные источники по глубинной духовности покровенцев «доевлого благочестия».

Изучение, и прежде всего — учебные исследования вопросов старообрядческой культуры, сохранения этнических традиций в ней, могут проводиться на начальном уровне, в том числе — в воскресных школах, краеведческих кружках при общинах, в рамках «взрослых» общественных объединений и организаций культурной направленности и т.п. Данный сборник материалов из Архива Русского географического общества может быть использован в этой деятельности, в целях многопланового включения детей, подростков и молодежи в свою родную культуру в условиях меняющегося, усложняющегося современного мира, а также для расширения исследований старообрядчества самими старообрядцами.

Может быть, не всегда нужно довольствоваться водами «разбрасывать камни». Это за людей сделают различные трудности и кризисы на жизненном пути: может быть, периодически следует думать о «водах собирать камни». Свообразные «камни». основания культуры должны быть всегда максимально собранными и передаваемы последующим поколениям.

ТЕКСТЫ ДОКУМЕНТОВ

Белослюдов А.

Материалы по этнографии засельщиков Бухтарминской долины, на Алтае. («Каменьщиков») – песни, загадки, частоговорки, заговоры, молитвы. (Змейногорский уезд), 1841 г. (АРГО, разряд 62, опись 1, д. 28, лл. 1-24)

Песни, загадки, частоговорки, заговоры и молитвы «каменьщиков». Материалы по этнографии засельщиков Бухтарминской долины, на Алтае

Песни

Хороводные

(поются на игрищах на полянах, на гульбищах и свадебных вечеринках)

1.

Из-за гор то я выскочу,
из-за серого камня,
Что где наше становье -
Пристанище дорогого.

Что у Евденьки над головою?
Парусовье в косе,
Ала ленточка в косе,
Круто-желта в косничке.

2.

Под литым хожу
Мелкий пер сажу, 2 р.
Мелко зернышко.
Не нажить то мне
Дружка миленька.
Дружка миленька,
Супроть батюшки, 2 р.

Супроть батюшки, 2 р.
Супроть братилки.
Что мой-то милый
Горькой пьяница.
Горькой пьяница
С воды пьян живет, 2 р.
С квасу веселится, 2 р.
С вина бесится.

3.

Вышли девочки на улочку,
Вышли красны на широку.
Вынесли сповынесли
Разсоловьёушку на рученьки.
Вынесли сповынесли
На калину, на малину,
На черну смородину.
Ты воспой, воспой, соловьюшка,
Развесели красных девушек.
Чтобы девки взвеселилися,
Красныя разыгралися,
У своих родимых батюшек,
У своих родимых матушек.
Не радейте девки во замуж идти.
Неравноко замуж выйдите.
Неровен-от чорт навяжется,
Старенек, старешенек,
Маленек, малешенек,
Ровнюшка — пьяница, дурак,
С дураками вяжется,
Во кабак идет.
Во кабак идет,
Как мак цветет.
Из кабаку идет шатается,
Шатается, валяется.
Во черной грязи валяется,
Во черной грязи на улице.

4.

Не летай мой соловейка во чистое поле.
Не вей соловей гнездо в чистом поле.

Ты совей-ка, соловейка, гнездо при тереме.
Что во тереме девица мастерица.
Мастерица девица ковер шить.
Девка шила ковер, красна шила
Ковер вышивала.
Сама девица коврѹ навещала:
Ты кому же мой ковер достанешься?
Достаюсь я ковер старому мужу.
Старому мужу ковер не изуспать,
Молодость дывичью не измыскать.
(повторяется второй раз, оканчиваясь)
Достаюсь я ковер своей ровнюшке.
Своей ровнюшке ищоспать
А молодость мою дывичью измыкать.

5.

Во лузях, лузях зеленых,
Выростала трава шелковая,
Разцвели цветы лазоревы,
Понесли духи анисовы,
Разанисовы денисовы.
Уж, я с той травы выкормлю коня.
Выкормлю, выглажу его.
Соведу коня я батюшке.
Ты прими-ка слово ласково,
Слово ласково, приветливо:
Не отдай меня за старого замуж.
Со старым мужем гулять не иду.
Я гулять не иду, компанью не веду.
Не веду я, не подчиваю.
Под стара мужа постель не стелю.
В три ряда ему каменьев накладу,
В четвертый ряд крапивы постелю.
Не отдай меня за старого замуж.
Ты отдай меня за ровнюшку.
Я со ровнюшкой гулять пойду,
Гулять пойду, компанью поведу.
Приведу его, отпотчиваю.
Я под ровнюшку постель постелю,
В три ряда ему подушек накладу,
В четвертый ряд перину постелю.

6.

Я люта была по горам ходить.
Я люта была соловья зарить.
У соловьюшки тепло гнездышко,
У меня младой один миленькой,
У меня один расхорошенькой.
Будто мой милой расхворается:
Он не пьет, не пет меду, сахару.
Будто мой милый захотел воды,
Ключевой воды, со Дунай реки.
Я со вечеру за водой пошла,
Со полуночи воду черпала.
Ко белу свету на гору зашла.
На гору зашла, ко мне весть пришла,
Будто мой милый представился,
Представился вдоль по лавочке,
Вдоль по лавочке, по скамеечке.
Я домой пришла, стала плакати:
Одна слезанька покатила,
Друга слезанька воротила, -
Не нажить-то мне отца с матерью,
Наживу себе дружка милаго,
Дружка милаго расхорошаго.

7.

Соберемтесь, девки, в круг,
Соберемтесь, красны, в круг.
Сподумамте думушку,
Сподумамте крепкую.
Спонайместе пахарьков
Мякотинских байгужов,
(высматривают парней соседских деревень)
Да Быковских молодцов.
Распашемте пашенку,
Посеемте белый лен.
Посеели дивки лен,
Посеели, пололи,
Бели руки кололи.
Во этот, во ленок
Повадился паренек.
Со льну цветик сорывал,

Во Дунай речку бросал.
Дунай речка не примат,
Ко бережку прибиват.
Ко бережку, ко ярку,
Ко желту мелку песку,
Ко серому камешку.
В сером камне искры нет,
В мом муже правды нет.
Припев: Что за дело — правды нет
Дувада, дувада, дувадочки, дувада.

8.

Я младешенька по бережку хожу.
Я хожу, хожу, похаживаю,
Во табун гусей заганиваю.
Мои гуси не тобунятся.
Серы, белы разлетаются,
По песочкам разсижаются.
По желтым пескам макарьинским
Не макарьинским — захарьинским
Загнала гусей, домой пошла.
Встречу, встречу мне младешеньке солдат.
Не шути-ка солдат шуточки со мной,
Ты не бей меня по белому лицу:
Мое личико разговорчивое.
Разгорелось мое белое лицо,
Разыгралися румянчики в щечках.
Вздагадился сударь батюшка,
Вспохватилась родна матушка.
Не отпустят во зеленый сад гулять.
С копопелицев воробушек гонять.
Кыши, кыши воробушки
Разсолдатские головушки.
Они секлися, рубилися.
Остры шашки притупилися,
Добры кони притомилися,
Красны девки становилися

9.

Катись, катись клубок
До Казани, до реки.

У Казани у реки
 Стоит озеро воды.
 Припев: ой люли, ой люли,
 стоит озеро воды.
 Молодец коня поил,
 Коня ворона, кругом кованного.
 Конь водицу не пьет,
 Молодца горе берет.
 Припев: ой люли, ойлюли,
 Молодца горе берет.
 Во корман руки сует,
 Рубль денег достает.
 Рубль денег достает,
 Красным девкам подает.
 Припев: ой люли, ой люли.
 Красным девкам подает
 Одна девушка смела
 Ко молодцу подошла,
 С рубль денежек взяла,
 В караван гулять пошла.
 Припев: ой люли, ой люли..
 В караван гулять пошла,
 В караване на лужке
 Целовались во кружке.
 Целовались девять раз —
 Покатился свет из глаз.
 Припев: ой люли, ой люли
 Покатился свет из глаз.

10.

Мы поле чистили, чистили.
 Люли Ладу чистили, чистили.
 Мы пашню пахали, пахали
 (Припев повторяется)
 А мы просу сеяли, сеяли.
 Уж мы просу вытопчим, вытопчим.
 Еще чем то у вас будет вытоптать, вытоптать?
 Уж мы коней выпустим, выпустим.
 Уж мы коней перейдем, перейдем.
 На че у вас будет перенять, перенять?

На шелковые поводы, поводы.
А поводы режучи, режучи.
А чем будет режучи, режучи?
Булатным ножичком, ножичком.
А мы ножички вытупим, вытупим.
А чем то вам вытупить, пытупить?
А вытупим серыми камешками,
А мы коней выкупим, выкупим.
Чем у вас будет выкупить, выкупить?
А чего-ж вам надобно, надобно?
Уж нам надо девицу, девицу.
Отворяйте ка ворота, ворота.
У нас полку то прибыло, прибыло.
У нее полку то убыло, убыло.
Еще есть ли у вас добры кони-бегунцы?
Еще есть ли у вас?
Есть-то у нас, есть то у нас добры кони-бегунцы
Есть-то у нас.
Есть ли у вас разчермленная узда?
(Вопросы и ответы повторяются)
Есть ли у вас разчерказское седло?
Есть ли у вас на коня то молодец?
Есть ли у вас кашевар кашу варить?
Есть ли у вас кому трубку раскурить?
Есть-то у нас, есть-то у нас
Кому трубку раскурить
Есть-то у нас.

11.

Варили девицы пьяное пиво.
Ладу, Ладу, пьяное пиво.
Мы пива напьемся,
Все мы и спосядем.
Ладу, ладу, все мы и спосядем.

Снова повторяется, заканчиваясь: -
Все мы и сполягим.
Все мы и сповстанем.
Все мы и собираемся.
Все мы и раздеремся.
Все мы и помиримся.

Варили дивицы пьяное пиво.
Ладу, Ладу, пьяное пиво.
Мы пива напьемся,
Все мы разбежимся.
Ладу, Ладу, все мы разбежимся.

12.

Во поле березынка стояла.
Жива, браво стояла.
Некому березу заломати.
Я пойду в лес погуляю,
Белую березу заламаю.
Высеку три пруточка,
Сделаю два гудочка, третью балалайку.
Стану в балалайку играти,
Старого мужа разбуджати:
Стань мой муж, пробудися.
На тебе помойничек умойся.
На тебе горшечик — утрися.
На тебе лопату богу помолися
На тебе заслонку, поглядися.
На тебе сухарик, подавися.
На тебе водицы, захлебнися.

13.

Что у наших, у ворот
Есть направо поворот.
Нужды нету, дела ниту,
Говори, что поворот.
В капитоне караван.
Нужды нету, дела ниту,
Говори, что караван.
Говори, что караван.
Стакан водки наливал
Капитону подавал.
Нужды нету, дела нету,
Говори, что подавал.
Капитон — от выпивал.
Нужды нету, дела нету,
Говори, что выпивал.

14.

На горе то калина.

На горе то, серденько, калина.

Под горой то малина.

(Повторяя, перед последним словом вставляется «серденько»)

Тут девочка гуляла,

Калинушку ломала,

Во пученьки вязала,

Во казака бросала.

Уж ты милый мой казак,

Слышь уйдем во поход.

Возьми меня с собою,

Я ти в поле пригожусь:

Пару коней приберу,

Пару коней напою,

Овса, сена, надаю.

Постелюшку потелю,

С потрепалом усыплю,

С поцелуем усыплю.

Повторяется снова, оканчиваясь:

Овса, сена надаю.

Кулаками разбужу.

15.

Как под наши ворота

Разливалась вода. —

Ох, калина, ох, малина.

Разливалась вода.

Расстилалась трава.

Что по этой воде,

Что по этой траве.

Муж с женою идут

Разговаривают.

Как будем жить,

Как будем быть.

Как жене мужа избить.

С него шкуру содрать,

Под постелю послать,

Чтобы мягче спать.

16.

Ты, заря ли, моя зоренька.
Заря утренняя – вечерняя
Как, заря, ты разгоралась,
Я младенька разыгралась.
Злой свекришка у ворот стоит,
Сноху домой зовет:
Сноха-ль моя, сношенька,
Ты подь-ка сноха домой,
Послушайся сноха меня.
Я не иду, не иду, не слушаюсь тебя.
Мои игры не доиграны,
Скачки, пляски не доплясаны.
Ты, заря ли моя зоренька.
Заря утренняя – вечерняя.
Как, заря, ты разгоралась,
Я младенька разыгралась.
Зла свекровка у ворот стоит,
Сноху она домой завет:
Сноха-ль моя, сношенька,
Ты поди-ка сноха домой,
Послушайся меня.
Я не иду, не иду,
Не слушаюсь тебя.
Мои игры доиграны,
Скачки, пляски не доплясаны.
Ты заря ли моя зоренька,
Заря утренняя, – вечерняя.
Как, заря, ты разгоралась,
Я младенька разыгралась.
Злой мужишка у ворот стоит,
Жену свою домой завет:
Ты жена ли моя, женушка,
Ты поди, поди послушайся меня.
Я иду, иду, и слушаюсь тебя,
Мои игры переиграны,
Скачки, пляски переплясаны.

17.

С полугу лугу вода со льдом
С позелену золота струя течет.

Струйка за струй бела лебедь плывет,
Белая лебедка со белым лебедком,
Серая утица со серым селезнем.
Сер селезень Авдокимушка
Серая утица Парушинка.
Она гребешком головушку сповычесала,
Русыя кудри покудривала.
Русия коса живот-сердце разожгла.
Уж я где его не вижу,
Вся я млада не могу.
Уж я где его увижу
Сердце взрадуется,
Уж как кровь то в лице сполируется,
Уж Авдошенка с Парушвинкой цалуются

18.

На нем шапка сто рублей,
Люли браво сто рублей, -
На шапочке бел платок. -
(припев повторяется)
На платочке три узла.
Что во первом то узлу?
А во первом купарос.
Что бы Ваня больше рос.
Что во втором то углу?
А во втором белила.
Чтобы Устя любила.
Что во третьем то углу?
А во третьем злат перстень.
Злат то перстень по венцу.
Обвенчаться молодцу
Повенчаться с девицей
Люли браво с Устинькой.

19.

Утка шла по бережку,
Сера шла по крутому,
Детушек вела за собою.
Детушки вы постойте,
Малые, — подождите.
Я схожу недалеко,

За двор за боярски.
Шубу шьют там соболину,
Петельки шелковые,
Пуговики золтыя.
Украли у утки двух утенков,
Из больших большого,
Из меньших меньшого.

20.

Лежала дощечка,
Сырая, сосновая,
Никто по ней не хаживал,
Никого не важивал.
Шел пошел бы Ванюшка,
Вел провел бы Дунюшку.
За белы бы ручки брал,
На крылечко выводил,
Тайны речи говорил:
Ты здорова душечка,
Черноброва краличка,
Поцилуй три разичка.

21.

Сидела чечетка,
Сидела лебедка,
За железною решеткой.
За дубовыми столами
Стоят стулья с кандалами.
Я на них сидел.
Там девченка сидит
Сарафан кроит.
Кому клин, кому стан
Кому весь сарафан.

22.

Заведу я кисель,
На холодной воде,
На пресном молоке.
Люли мой кисель,
Люли молодой,
Садовой полевой, со гороховиной.

Кого буду знать,
Кого буду звать
Киселя с собой хлебать.
Ай да, Евгенийка боец
Киселя со мной попет.
Заведу я кисель -
и т. д.

-
Заведем киселя
На холодной воде.
На холодной воде
На пресном молоке.
Разольем киселя
На двенадцать блюдов.
На двенадцать блюдов,
На серебрянных.
У нас кто будет боец,
Киселя с нами поест.
У нас Евгенийка боец
Киселя с нами поест

23.

Кони вы кони
Лошади казенны.
Завтра вам кони,
Конюхам на службу.
Службу служитьи.
Сено возити.
Сена до калена,
Овса до щетки,
Воды до глотки.
Дригун дома, дригун дома,
Дригун дома ли живешь?
Кони, вы кони... и т.д.

24.

Верба, верба, вербочка,
С винограду веточка.
Стоит верба над водой
Над Иртышем над рекой.
Перепелка гнездо вьет,

Соловейка развиват.
Перепелка Машенька
Соловейка Васенька
Кто-то ходит по двору,
На нем шапка на уху,
Полы долги до полу.
Люди спросят: кто такой?
Маша скажет: милый мой!
Маша скажет: милый мой,
Поцелуемся с тобой.

25.

Шилды булды по дорожке,
У Таврюшки коси ножки.
Дай костыль подпираться
С Фиманькой повидаться.
Кату, кату, тесто.
Фимонька невеста.
Кату, кату, катышек.
Таврюшенька женишек.

26.

По саду дорожкой,
Интересно посмотреть,
Любу из окошка.
Со букетом, со цветами
Она выходила.
Со своей улыбочкой речи говорила:
Будька Миша кавалер,
Будька мне знакомой.
Еще сплю я, во сне вижу,
В голубом я платье,
Ленточки атласны,
Целовать прекрасно.

27.

Вечер девушки вечерали,
Заявился к ним незванный гостенек,
Незванный, непочетный.
У нас девушки заперешептывались:
Чем же станем гостя потчивати?

Одна взяла его за волосы,
Друга взяла его за щеку.
Им по горенке ровно выпичкам метут.
По сенечкам ровно ступу волокут.
По ступеничкам ровно семечко толкут.
По оградочке метелочкой метут.

28.

Проголосная.

(Поется во время гуляний и колядо... на улице мимо — зачеркнуто)

Шли брели два гнеды тура,
Два гнеды тура белоногие,
Белоногие, златорогие.
Они шли брели на Киян-остров.
Там гуляла разгуляла
Гнеда турица,
Гнеда турица, тем турам родима маманька.
Подходили близко поблизко,
Поклонились низко по пояс,
Низко по пояс, все здоровались.
Уж вы где детушки побыли?
Были мы во трех ордах,
Во трех ордах, во трех городах.
Во первом городе во Шахмате,
Во втором городе во Алахмате,
Во третьем граде во Киеве.
Чуду мы видели,
Чуду не малую,
Чуду прекрасную,
Чуду красну девицу.
Станом она становитная,
Видом редко видная,
А лицом то она снегу белого,
Щечки алые, — маку алого,
Брови черные, — черна соболя
Очи ясные, — ясна сокола.

29.

Как по морю, морюшку,
По морюшку, морю синему.
Тут плыла лебедь, -

Плыла лебедь, лебедь белая.
Плывучи лебедь не тряхнется,
Не тряхнется, не ворохнется.
Что под ней вода не колыхнется.
Что встряхнулася, сворохнулася,
Что по ней вода всколыбнулася.
Не откуль взялся добрый молодец,
Он ушиб убил лебедь белу на воде,
Он кровь точил во сине море,
А перо перил по чисту полю,
Пух пушил по поднебесью.
Не отколь взялась красна дивица,
Перо собирать лебинное
В шапку класть соболиную.

30.

Вниз по матушке по Волги,
По широкой славной, долгой,
Разыгаралась с гор погода.
Погодушка дует не малая,
Погодушка не малая, волновая.
Ничего в волнах не видно.
Только видно было слышно
С моря лодочка чернеет,
Паруса на ней белеют,
На гребцах шляпы черниют.
Во корме сидел хозяин,
Сидел во снаряде,
Во парчевом во халате
Разговариват: Ребяты,
Приворачиват, ребяты
Ко крутому бережку.

31.

Летела пава через сине море,
Уронила пава с крыла перышко.
Мне не жалко крыла,
Жалко перышка.
Мне не жалко мать, отца
Жалко молодца.
Служба царская, государская,

Служба год, служба три,
А в четвертый я сам домой
На побывку пришел
Свою милую нашел.

32.

Ты калинушка моя малинушка.
Ты не стой, не стой на горе крутой.
Не спускайся во сине море:
Во синем море корабль плывет.
Что во том корабле три полка солдат,
Три полка солдат, молодых ребят.
Генерал майор Богу молится,
Богу молится, в поход просится.
Молодой солдат Богу молится,
Богу молится, домой просится.
Отпусти домой к отцу к матери,
К отцу к матери на побывочку.
К молодой жене и к ребятушкам.

33.

Ягодка смородинка,
Ты когда взошла,
Когда выросла?
Я весной то взошла,
Летом выросла.
По зорям цвела,
К солнцу вызрела.
Меня, ягодку,
Зелену поломали,
По дороженьке разбросали,
До того то села,
До Савальского.
Там стоял-то, стоял,
Был полотенный шатер.
Под шатром то матерым
Огонек горел.
Огонек горел
Столь ясенький.
Тут стоял то, стоял,
Молодой солдат.

Молодой солдат
На часах стоял,
На часах стоял
Приздумался.
Приздумался, призаплакался
Во руках-то держал
Ружье светлое.
Ружье светлое — пушка меткая.

34.

Уж ты, сад, ты мой сад
Сад зеленый виноград.
Ты зачем то мой сад осыпашься,
Ты куда же мой друг собираешься?
То ли в ход ли, во поход,
В путь дороженьку.
Ты ночуй-ка, мой друг,
Со мной ноченьку.
Я бы рад душа с тобой две ночевать.
Я боюся душа чтобы зорю не проспять.
Ты не бойся мой друг:
Я ведь рано встаю, разбужаюся.
Я тебя разбужу, накормлю напою,
На коня посажу.
За ворота провожу
Вострой сашкой награжу.

35.

Уж ты сад, ты мой сад, сад
зеленый.
Ты зачем рано разцвел,
осыпашься.
Ты куда же мой друг
собираешься.
То ли в ход ли в поход
в путь дороженьку,
Ты пошто мой друг
не расплачешься?
Не расплачешься, все ругаешься?
Не ругайся, не брани, а скажи:
прощай милая!

36.

Сижу, играю во гитару,
Сама себя я веселю.
Никто мое горе не знает,
Что я с родными расстаюсь.
Уехал миленькой рекою,
Шла я млада бережком.
Машет миленькой рукою,
Машет беленьким платком.
Воротися душа Маша, -
Позабыл слово сказать.
Может меткая винтовка
Из-за куста сразит меня.
Кровь горячая прольется
Текучей быстрою рекой.
Прощай, прощай, моя милая.
Благословляй навек меня.

37.

Молоденький мальчик,
Молоденький был.
Военную службу
До старости либил.
Мундир, эполеты
Себе заслужил.
Кресты и медали
Блестели на нем.
Все девки-красотки
Любили его.
Поехал со службы,
Поехал домой.
Звал себе в гости
Любимых гостей
Брал на закуску
Пару селезней.
Пили, гуляли,
Сушили до дна.
За каждым бокалом
Кричали: Ура!
Ура, ура, ребята!
Ура, молодые!

38.

Уж ты сад, ты мой сад,
Сад зеленый виноград.
Отчего мой сад повял?
Мой милый в саду гулял,
Винну яблоку щипал,
На золото то блюдо клал,
На серебряный поднос
Уж ты конь, ты мой конь,
Исповыручи меня.
Из бедушки из беды, -
Белокаменной тюрьмы.
Тюрьма миром строена,
Снизу камнем устлана,
Сверху жестью убита.

39.

Трудно с родиной расстаться,
- Я Сибири не боюсь.
Обсудили, обрядили
Руки-ноги в кандалы.
Всю дороженьку проехал,
Кандалами прогремел.
На тракту село большое,
На краю новый кабак.
Что во этом кабаке
Целовальник нам знаком.
Он доверил водки много,
Все компанью напоил.
Вся компанья лягла спать,
Я дороженьки искати
Полегла лежит дорожка
Во темненький во лесок.
Что во этом во лесочке
Куст ракитовый стоит
Что под этим под кусточком
Наш бродяженька лежит.
Он лежит и думу думает:
Что я сделал над собой!
Что я сделал над собой
Над жененкой молодой:

Молода моя жененка
Под другим венцом стоит.
Трое малых ребяенок
Под окошечком стоят,
Один просит, другой носит
Третий в сумочку кладет.

40.

Посадили в темницу,
В темнице темно.
Прилетать орелик, орел молодой.
Полетим товарищ,
Полетим со мной,
Где солнце не светит,
Месяц никогда,
Во всю ночь темну
Звезда не блестит.
Прожили годочек,
Прожили другой,
На третий годочек
Полетим домой.

41.

Приводили девок пару,
Заиграли во гитару,
Я пошел плясать.
Ой, да я пошел плясать.
В одну краличку влюбился,
Глупостею заразился,
Взял жену убил.
Ой, да взял жену убил.
Меня молодца схватили
Руки ноги заковали,
Повезли в острог.
Ой, да повезли в острог.
Подвозили ко острогу,
Выходил начальник строгой:-
Вылезай сейчас!
Ой, да вылезай сейчас.
Ключи замок отпирали,
Меня молодца толкали,

На год посидети,
Ой, да на год посидеть.

42.

Я вечер, моя милая,
Был в гостях у тебя
Ты неласково примала
Огорчила ты меня
Огорчила ты словами:
«Небылицу призвела
Небыль, небыль, небылица,
Пусты речи, не слова,
Не совру я никогда
Хоть один я раз совру
Я зато шельму люблю,
Люблю, люблю, любить буду
Никогда я не забуду / 2 раза,
Стару прежнюю любовь.

43.

Ты подгорна, ты подгорна
широка улица
посидель-ка, милка, рядом,
землениченька моя
нам придет с тобой разлука
не тоскуй ни ты, ни я,
ты не рой-ка под горой-ко
черную земелечку.
Нам приходится с тобой
Гулять последнюю неделку
Ежлив миленький поближе
Я бы скуку размела,
Ежли в кустичек пониже,
Я бы ветку сорвала
Ежлив миленький поближе,
Я б поклончик послала,
Нету миленька поближе,
Не с кем скуку разогнать.

44.

Ты, раздуй, раздуй погода,
Разнеси намелко лед,
Дуня, Дуня, Дуня, я
Дуня, ягодка моя.
Дуня, ягодка моя, Дуня, ягодка малина,
Голова как у налима;
Что глаза как у сыча,
Настоящая чуча.
Вы пошто меня женили,
Пару коней маяли,
Вы пошто такую брали,
когда люди хаяли.
Привели холеру в дом,
Я не буду жить ладом.

45.

Не велела, не велела,
Мать за реченьку ходить,
Не велела, не велела,
Мать заречного любить,
Я сдурела, полюбила,
Себе горе нажила,
Себе горе,
Мамке — вдвое,
Стыд головушке моей.
Мне нельзя прийти домой:
Меня тятенька бранит,
За худые за дела,
За поздние вечера.

46.

Я стоялана подворке и дворе,
Полюбил ли меня старый архирей,
Два попишечка с ума свила,
Два приказчика пласать пошли.
Володимир, Володимир молодой,
Из прозадочки за задорку ногой,
Не хватай девку за ребрышки
У ней ребрышки хрустальные,
Переломятся, устальные

47.

Я была, была в том конце,
Я пила, пила вино в городке,
Почевто то парни любили меня,
По четверке со мной рядом гуляли.
Мытеперича состаримся,
Красота наша убавилася,
Мы надели кокошнички,
Сполюбили нас помошнички.

48.

Не стели-ка, мать, постелю,
Я небуду дома спать,
Мое дело холостое,
Не всю ночь пойду гулять

Шуточные.

49.

Беловодцы, молодцы,
Раззорилися в концы,
Сохи-бороны рубили,
Новы горенки топили,
Новы горенки топили,
Сухари они сушили,
Сухари они сушили,
По утесам развозили,
Сухари-то были сладки,
Нагребали полны шапки,
Но начальство-то узнало,
Кзаков отряд послало,
Кзаки-то их догнали,
Да плетями отодрали,
И домой пешком послали.

50.

Растворила ничего,
Я поставила в сало,
Вот, калина, вот, малина,
Это калина напрасно,

Это был, моя был.
Три недели квашня кисла
/припев повторяется после каждого двустихья/
На четвертую неделю,
Стала лениться,
Я на пятую неделю
Стала мягоньки катать,
Я не в селении катала,
По подлавочку валала,
Я не в печке пекла,
Не в печи поджарила.
Я открыла, поглядела,
Кака мягонькая,
Откусила, подавила, как сладенька,
Склала магоньки в коробок,
Повезли во городок,
Никто мягоньки не купит,
Никто даром не берет,
Одна сивая свинья
Поркастливая была,
Она есть-то не поела, только норку помарала,
Побежала, завизжала,
Три недели прохворала.

51.

Милая Дуня, милая Дуня,
Семь недель гостила,
Семь пасм намотала,
Бегала, рыскала,
Бердычек искала,
Сквозь тын протягала,
Жердью пригвигала,
Выкала холстище,
Понесла хвостище,
Понесла хвостище,
На Дунай, на речку,
Первый раз бросила,,
Дунай всколебался,
второй раз бросила,
дцнай возмутился,
третий раз бросила

холстик завозила,
семь пар подпрягала,
холстик вытягала,
понесла холстище,
на сарай, на столище,
первый раз ступила,
сарай пошатала,
второй раз вступила,
сарай подломила,
третий раз вступила,
сарай уронила.
Семь пар придавила,
Семь скот придавила,
Всем им да по имю:
Кобыла Нинила,
Жеребец Данила,
Корова Алена, Бык-от Ерема,
Ямалуха Агашка,
Яман-то был Пашка,
Кошка-то Апрошка,
Котишка-то Ермошка
Утка-то Анютка,
Селезнь Ванютка,
Мышка-то Фетишка,
Мышь то был Никишка,
Сорока-то пела,
За ней Илька бегал.

52.

Заинька беленький,
Где спобывал?
Кисынька боброва
Где спобывала?
Коней поила,
Где кони?
Микулка увел.
Где Микулка?
В церковь ушел.
Церковь где?
Водой унесло.
Вода-то где?

Быки выпилаи.
Быки-то где?
На гору ушли.
Гора-то где?
Черви выточили.
Черви где?
Гуси выщипали.
Гуси-то где?
В тальник ушли.
Тальник-то где?
Девки выломали.
Девки-то где?
За мужев ушли.
Мужья-то где?
На войну ушли.
А где война?
Посередь говна.

Песни 36,37,41,42,43,44,45,46,47 и 48 записаны со слов Молодяжника

Загадки

1. Без рук, без ног, Богу молится — Очип, шестик, на который весят зыбку.
2. У туши уши, а головы нет — ушат.
3. Стоит дерево, не брече махнатки, махнатые глазки, а в глазках сладко — миндальные орехи.
4. Шесть ног, без копыт, есть рога, а не бык — таракан.
5. В одной бочке два разных пива — яйцо.
6. Пять Петряев, десять Андреев — Сани: пять вязов, десять копытьев.
7. Косо коего мотовило по кадке бесно ходило, по-татарски говорило, по-киргизки лепетало — журавли.
8. Пирог мясной, корка деревянна — Покойник в гробу.
9. На горе горище стоит голенище, в этом голенище сусло и масло — смерть не далко — ружье.
10. Бежит свинка, золоты щетинки — каменка в бане.
11. Рассыпался стакан по всем городам, ни попам, ни дьякам, никому не обрать — звезды на небе.
12. Заржал жеребец на Сионской горе, откликнулась кобыла на сырой земле — Гром и молния.

13. Под полом, полом ходит барыня с колом — кошка.
14. Дваста бодастых, четыреста ходастых — корова.
15. Два братца одной опояской опоясались — коля в плетне.
16. Под мостом, мостом вьет налим хвостом — молотило и цеп.
17. на спичку не повесить — яйцо.
18. к избе не подвалить — дорога.
19. через избу не перебросить — перышко.
20. вокруг избы не обнести — воду в решете.
21. Лысый бык подворота глядит — месяц.
22. В осиновом околке завывают волки — колокольчики.
- ...
24. Четыре братца под одной шляпой стоят. Стол
25. Не хворает, а стонет. Свинья.
26. В срубе вода, в прерубе вода. Ложка.
27. Криво, кривало, где спобывало, что повидало? Речка
28. В Зайсане срубы рубят, сюда щепки летят. Письма
29. Белая беляка по полю гуляла, домой пришла по рукам пошла. Мука
30. Два борова дерутся, меж них пена валится. Жернова.
31. Синенький, бастенький, по городам скачет, всех людей красит. Иголка
32. Маленький лохматенький придет — беда, покатиться вода. Глаз.
33. Стук да гром, тут Захаров дом, стукотня-брякотня, вся Захарова род-
ня. Мельница и толчея
34. Маленькая собачка не лает, не кусает, ни кого не пускает. Замок.
35. Без окошек, без дверей полна горница людей. Арбуз.
36. Полна хата воробей загнана. Сучки в бревнах, в степнах.
38. Два кольца, два конца, по середине гвоздик. Ножницы.
39. Пять, пять свечек стол подъедают, пять, пять свечек труху подбирают,
пять от стога отбегают. Пальцы, когда прядут.
40. Залезу я на горку, заколю я телку, мясо брошу, кожу брошу, одно
сальце возьму. Березу сечь — древесину есть.
41. Зло в зле лежит, злом изогнуто. Змея в муравейнике.
42. Кланится кланится, придет в избу, растянется. Топор.
43. Без рук, без ног на гору ползет. Тесто в квашне.
44. В воде родится, воды боится. Соль.
45. Четыре четверки, пята растопырка. У собаки четыре ноги и хвост.
46. Красенький Никитка в щелку глядит. Таракан.
47. Берега железны, рыба без кости. Блин на сковороде.
48. Два братца под одной шляпой стоят. Ворота.
49. Два лежат, два стоят, один ходит, третий водит. Дверь, косяки, дверь,
скоба.
50. Утка в море, хвост на угоре. Ковш.

51. Пала птица на воду, вода не всколыбалась. Хмелинка.
52. Черныш, огарыш, куда пошел? Моли кума поверчена дыра, там же будешь. Чугун и кочерга.
53. Кабы я встала, так небо достала. Дорога.
54. Маленький, горбатенький, все поле проскачет, домой прибежит, целый год полежит. Серп.
55. Два братца через дорогу живут, друг друга не видят. Глаза.
56. День корпит, ночь корпит, одно утро спит. Заслонка.
57. Без рук, без топоренка, построена избенка. Гнездо.
58. Царь Давид мост мостит без ножа, без топора. Мороз.
59. Новая посудина, а вся в дырах. Решето.
60. Дерево, дерево ханско, листики махански, Агафья махтанска, когти дьявольски. Репей.
61. В небо дыра, в землю дыра, по середине огонь и вода. Самовар.
62. Стрелочка самоделочка, сама строится, сама делается, на стрелочке городок, семьсот воевод, тысяча бухар, полтора тата. Мак.
63. Бегут бегунчики, текут текунчики, везут рогатиков, колоть махнатиков. Зимой за сеном: кони, дровни, вилы, сено.
64. Бегут два братца, оба в месяц глядят. Сани.
65. Двое бегут, двое догоняют. Телега
66. Двину подвину по белому тропину, стот тропин, не тряхнетя, не ворохнетя. Защелка у дверей.
67. Дом лубяной, хозяин водяной. Лодка.
68. Сам нагишом, а рубашка в пазухе. Свечка.
69. Не зверь, не птица, нос, как спица. Комар.
70. Шел долговяз, по колено в землю вяз. Дождь.
71. У двух матерей по пяти сыновей, все одно имя. Пальцы.
72. Праздник годовой, парень молодой, он разинет, да ткнет, вдоль по улице пойдет. Сапоги.
73. На горе в осиннике ходят свиньи. Вши в голове.
74. Зимой калачем, летом пирогом. Собака.
75. В год пушу, в другой выпущу. Рожь
76. Ни море, ни земля, корабли не плавит, ходить нельзя. Туча.
77. Под мостом-мостом две бадеечки с медком. Нос.
78. Мать толста, дочь красна, сын храбер, по поднебесью идет. Печка, огонь, дым.
79. Пегай конь гору бьет. Сорока навоз клюет.
80. Сидит монах на белых горах, ждет живых и мертвых. Курица парунья — на яйцах Соромских
81. Шла барыня из Питера, на ней семьдесят семь платьев, ветер дунул — жопа гола. Курица

82. Как у девицы-красотки загорелось в середине, так у парня-молодца покапало с конца. Самовар.
83. Брюхом тру, ногами упру, разину да ткну. Кросна и челнок.
84. За нашей стеной барабан костяной. Баба брюхата.
85. Четыре сестрички в одну лунку сеят. Коровьи титки.
86. Выросло повыросло, из штанов повывлезло, на кончик залупилосся, красным девкам полюбилосся. Мак.
87. Стоит мужик на мосту говорит: «всех обоссу». Самовар.
88. Старшина то выборный, запихнет да выдержит. Замок и ключ.
89. Меж ног бел лог, в жопе ярмарка. Мялка.
90. Дедушка на бабушке еркался, еркался, не в ту дыру попал, в голубец (подполье) упал. Помельник (помело) и печь.
91. Матрена едрена, сухой Матвей прильнулся к ней. Печь и стамечек (подпорка у палатей)
92. Дядя Петр Катерину прет. Ах, как, дядя, хорошо, попирай ешо. Чугунка и ухват.
93. Полно корыто мудей намыто. Соленые огурцы.
94. Пырка пять аршин, кунка без морщин. Очип и зыбка.
95. Красненька пи-ка, беленький х-ек. Малина
96. Старуха е-..., кокошник трясется. Мельничный конек.
97. От шипули до мокруши семьдесят верст, не уляжется перст. Промежность.
98. В жопе ягодка. Ружье.
99. Загадну загадку, выперну заплатку. Лен сеять.
100. Сижу на милом, пью-ем из милого, мил передо мною свечей горит. Баба убила мужа, с головы кожу сняла под сиденье положила, из черепа чашку сделала (изладила), мозг (сало) в сальнике горят.

Частоговорки

1. Через яму, яму поп кобылу вел.
2. Скочу я в яму, на куль вскочу, куль достану.
3. Бегу, бегу по лавке, выдержу хму из углу, дам коню поедать.
4. Залезла баба на угол, стала лаять.
5. Летели голуби через три проруби.
6. Челнок без прислока.
7. Летели пичужки через три избушки.

Заговоры.

1. «Кровь остановить».

Шла баба, усралась,
Шла девка, усралась,
Шли девки, усрались,
Оттого кровь унялись,
Встала на камень,
Кровь не канет.
Трын руда, ковь не конь / 3 раза
(И плюнуть наотмашь)

2. «От червей»

Если черви завелись в ране, и их никто еще не шевелил рукой, то находят крапиву, сшибают вершинку на средний палец большим, и придерживая так, похаживают, приговаривая: «Татарин, татарин, выведи червей из ноги Гнедка, выведешь — гулять отпущу, не выведешь — голову отсеку».

Заговор повторяется над трамя крапивками — черви тогда выпадают.

Заговоры эти сообщены крестьянином Калистратом Мамонтовым, 46 лет.

Молитвы.

1. «Зайцев ловить».

Читается перед постановкой ловушек.

«Встануя, раб Божий (имя), перекрестясь, пойду из избы в избу, изворот в ворота, под восточну сторону, частые звезды, зветлююзарю, красноесолнце, на окиян-море, бел латырь-камень. На бел латырь-камень, золотой престол. На золотом престоле Матушка Господь Богородица, Подойду я к ней поближе, поклонюсь пониже. Попрошу Матушку Пречисту Пресвяту Богородицу поставить на путь, на дорогу, поставить свои ловушечки, на благолепны поставушечки, льняные и посконные, чтоб они не урочились, не призрелись, на белых зайцев черноухих, короткохвостных».

Когда зайца поймать и вытаскивать из петли, заговаривай себя: «Заговариваюсь, раб Божий (имя) от двоеженного, от троеженного, от косоглазого, от кривоглазого, от бабы самокрутки, от девки простоволоски, от встречу встречающих, от сбоку приезжающих. Будьбе слова мои крепки и липки. Ключ в небо, замок в море. Аминь».

2. «Зайцев ловить»

Читается перед постановкой ловушек.

«Чур моя, Чур моя дума, Чур, моя дума. Отговариваюсь, отговариваюсь, от своей думы и от своих помышлений, от товарищевой и товарищева помышления. Поставь меня на путь, на дорогу лютых зверей и белых зайцев, — наперед им путь-дорога по обеим сторонам, тын железный, сзади огненна река, безурочна, безпризорна, как мертва, не урочится, не призорится». Слова мои крепки, уста мои лепки. Ключ вода, замок гора.» Если увидишь зайца в петле, говори (...) Отговариваюсь. Отговариваюсь от своя думы и от товарищевой думы...

3. Перед выставкой пчел

Молитвами святых отец наших...

Пресвятая Троица...

Господи помилуй, на тебя уповахом, не прогневайся на нас. Милосердия двери отверзи нам...

Верую во единого Бога отца...

Господе Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй мя грешного, раба Божия (имя), благослави своим осенением оградити пчельник и в нем учинити пчельныя сосеки. Сотвори, Господи, своим благословением в тех сосеках страх и трепет от ведунов, от ведуниц и от дьявольского нечистого духа. Округ моего пчельника стоит град каменный, покрыт небом, огражден солнцем и месяцем и всеми частыми звездами и облаки поднебесья.

Положи, Господи, в моем пчельнике страх и трепет от ведунов и ведуниц и от дьявольского нечистого духа. Округ моего пчельника стоит град каменный, покрыт небом, огражден солнцем и месяцем, и всеми частыми звездами и облаки поднебесныя.

Положи, Господи, в моем пчельнике страх и трепет от ведунов и ведуниц и от дьявольского нечистого духа и от обидящего человека, отжени от моего пчельника, от посеку, от износу.

Крест хранитель моему пчельнику от всемышленных враг моих.

Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй мя грешника, раба Божия (имя) от всякого обидящего человека и от чужих пчел, от посеку и от износу, и от всякого нечистого духа.

Покров Пресвятых Владчицы наше Богородицы приснодевы Марии, Неопалимая Купина, помилуй мя грешного раба Божия (имя) от всемысленных и от всеобидящего человека, кто на мя зло и лихо мыслит.

Сохрани, о, Пресвятая Владычица, честным своим именем от чужого, от посеку, от износу. И как вы избавили Дмитрия от потопа, и в мирском житии всяку болезнь всякие напасти защищали, и спорину подавали, тако и мне подай-

те помощь и посетите в моем пчельнике пчел и подайте спорину в медовых сотах, исполнится ныне и присно и во веки веков. Аминь

Святые четыре евангелиста, Лука, Марко, Матвей и Иоанн, от всех четверых сторон помилуйте своей милостью раба Божия (имя) и укройте пчельник от чужого пчельника, от посеку, от износу.

Святый мученик Христов Христофан, святый мученик Иоанн воинственный, помилуй мя грешного раба Божия (имя), укройте и защитите мой пчельник от дьявольского нечистого духа и от его похождения, и как всякая пчела дыму боится, дыму бежит и блюдится, так бы и дьявол и чужие пчелы бежали бы яко же от дыму с кивот ко пчелам, како царь сидит на царствии и царю все орды поклоняются и покоряются, тако бы и моим пчелам чужие пчелы были покорны и поклонны вовеки, и како лютый зверь единорог по всему свету ходит и всех зверей побивает и покоряет, тако бы и пчелы мои чужих пчел побивали и покоряли, и како солнце и месяц на весь свет сияют, так бы и пчелы мои светлы прозорливы и преукрашены были во веки веков. Аминь.

Велико на небе Божиим изволением бесчисленных звезды сияние, тако бы и пчел моих во пчельниках много бесчисленно было, множество, яко звезды на небе. Како птица ремез гнездо сокивает плотно, так бы и пчелы мои во пчельнике сокивались плотно, а не отлетали бы ни на восток, ни на запад, ни на юг, ни на север, ниже в вечернюю зорю. Всем словам моим. Аминь.

Господе Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй мя грешного раба Божия (имя). Стану я, раб Божий, благословясь, пойду перекрестясь, из избы во двери, из ворот в ворота, под утреннюю зорю, под красное солнце, под светел месяц, под частые звезды, на Окиян-море, на Окиян-море стоит остров, и на том острове стоит Соборная Апостольская Святая церковь, в той церкви сотворен стоит злат престол, сидит Иисус Христос, сын Божий, и тому престолу пресвятая Владычица Госпожа Богородица Присподева Мария мать Христа, Бога нашего со Иоаном Богословом, с Симеоном Богоприемцем, со святителем чудотворцем Николаем, со Изосимом и Саватием Соловецкими чудотворцами служат.

Святые отцы и мученики Святые в раках почивают, из святых телес миро благословенное истекает. Святые отцы, великие патриархи, от меня грешного раба Божия (имя) отгоните нечистых духов и злых еретиков. Матушка пресвятая Богородица закрыла своего сына нетленными своими ризами, и меня закрой днем при солнце и в нощи при месяце, к ветху и к молоду, от злых людей - мучителей и помилуй мя, грешного раба Божия (имя) и пчел моих от посеку и от износу. И како идет от Святыя церкви звон, так бы ко мне, рабу Божию (имя), черная пчела летала бы, не боялась бы она ни шуму, ни крику, ни свисту, ни огня, ни дыму, ни дождя, ни худых людей, злых еретиков, широкоглазых колдунов, не взирала бы на них.

Не взирай матушка, черная пчела, и лети ко мне, рабу Божию (имя), на прекрасное место, на прекрасное древо, в мои новые добры борти и чурки, —

лети матушка черная пчела через темные леса, через чистые поля, через топкие болота, через быстрые реки, через чужие мететиницы, не взирай ни на чего, и запру я, раб Божий (имя), крепче булату и укладу, и камню, брошу ключи и замки в Окиян-море щуке медной, у той щуки лоб стеклянный, глаза железные. Кто эту щуку и калугу заловит, тогда и меня изурочат, и погубят, и опризорят.

Отговариваюсь я, раб Божий (имя), от сытаго, от голодного, от пьяного, от трезвого, от черного, от рыжего, от белого, от чистого, от нечистого, от поганого, от глухого, от попа и от попадьи, от дьякона и дьяконицы, от дьяка и дьячицы, от понамармя и понамарицы, от кельного старца, от фетника, от фетницы, от колдуна и колдуницы, от девки-простоволоски, от бабы-самокрутки, от двоеженаго и троеженаго, от двоезубого и троезубого, и от своего худого помышления, — этим словам замок в море, ключ — в рот.

Во имя Отца и Сына и Святого духа. Аминь.

Пойдите эти уроки и призоры по земле и на землю, по воде и на воду, по ветру и на ветре. Пресвятая Госпожа Владычица наша Богородица Приснодевая Мария, благослави мя, грешного раба (имя), своею милостью на сей день Господень в путь шествовать и топить в лесе, на корысть и на добычу, добрым на похвалу, лихому на позор и на завидость, лихому утинь на язык. Лихой пил бы свою кровь, ел бы свое сердце, — этим словам небо ключ, море замок.

Матушка, черна пчела, лети всех сторон, с востоку с северу, с полдню и с западу.

Матушка, черная пчела, лети ко мне, рабу Божию (имя), меду несити, тягу тянити, медовые соты изнаполнити от верхнего порогу и до нижнего в пяту, и будьте вы, мои слова, крепче булату и укладу, и запритеся вы, мои слова, тринадесят замками, тринадесят ключами, тринадесят печатями. Крест ключ, крест замок, крест печать.

Лягу я, раб Божий (имя), благословесь, встану перекрестесь, обуюсь гладенько, умоюсь беленько, полотном утрюсь, Богу помолюсь, на четыре стороны поклонюсь. Пойду раб божий (имя) из дверей во двери, из ворот в врата, под частые звезды, под красное солнце, под белую зорю к Окияну-морю. Из Окияна-морья лежит широка дорога, по той широкой дороге идут Изосим и Саватий Соловецкие чудотворцы из персидской земли, из уральских гор, несут в руках посохи, серебряные костыли, в тех костылях пчельная матери. Создай мне, Господи, рабу Божьему (имя), из серебряных костылей пчельных матерей, из персидской земли, из уральских гор, из гор пещер ярых пчел, из крепкого камня, — с места бы князьки пошевелились с ярыми пчелами летели бы, торопились, ко мне, рабу Божьему (имя), через речки, через горы, через темные леса, и летели бы — торопились, часу не часовили, минуты не миновали, не урочились, назад не ворочались, в мое делье, в тепло мягко, насадки сладки, ко мне на развод, со всех четырех сторон. Благослови, Изосим и Саватий, как вы сами владели, так и мне пособите и вручите от земли и до небеси, от востока и до запада.

Благослови, Благослови, Благослови.

Благовещенски колокола во Христовую заутреню, как идут в рай часу не часуют, минуты не минуют, так бы и пчелы летели бы, торопились с добрыми делами, с ярыми пчелами, в мою дель, в тепло мягко, насадки сладки, ко мне на развод, со всех четырех сторон. Спаси от хитрых, от мудрых, от хитряков, от мудряков, спаси и сохрани от семидесяти семи хитрых вотчеников. С места бы у них пчелы пошевелились, с поройками летели бы торопились ко мне, к рабу Божию (имя), через горы, через речки, через леса, летели бы торопились часу не часовали, минуты не миновали, в мою дель, в тепло мягко, насадки сладки, ко мне на развод, со всех четырех сторон. Спаси и сохрани Изосим и Саватий Соловецкие чудотворцы, от хиток, от приток, от уроков. Закрой меня нетленной ризою, Изосим и Саватий Соловецкие чудотворцы, от всякого глазу, спаси и сохрани от завидящего от своего худого помышления, спаси и сохрани от девки-простоволоски, от бабы-самокрутки, спаси и сохрани от маленьких ребят, спаси и сохрани от тридцати ветров, спаси и сохрани от двенадцати вихрев,- спаси и сохрани. И как около перстола Божия пчелы вились, так бы и ко мне, рабу Божию вились, вились и привились, около бы моего делья, теплого, мягкого, вились-прививались, насадки сладки садились ко мне на развод со всех сторон. Как звезда звезду родит, так бы и пчелы бы мед носили ко мне на развод со всех четырех сторон, и от сии молитвы ключи и замки хранятся у Изосима и Саватия в правой руке, в пелене. Будь Изосима и Сватия слова крепки и лепки, — Изосима и Сватия молитва крепка и лепка с первого слова и до последнего, передние слова договорены, средние слова крепки и лепки с первого и до последнего. Второй замок хранится у пречистые Богородицы в правой руке, в пелене. Третий замок — ключ в небе, замок в море, никто ключ не добывает, никто раба не возьмет и от вотчины не отставит. Кто может воротить небо на землю, а землю на небо, — не может не похитрить, не помудрить. Язык ключ, губы замочки. Замки поминают, к себе пчел притягают. Будь Изосима и Сватия слова — крест, Боже. Аминь, от земли до небеси, Изосимом и Саватием.

4. Сон Пресвятыя Богородицы

Спала еси Пресвятая Богородица во святом граде Вафлееме, в доме своем во вертене. Пришел к ней возлюбленный ея сын, Господь наш Исус Христос, рече ей: «О, мати моя возлюбленная, Пресвятая Богородица, дева чистая, спиши или зриши?». Рече ему Пресвятая Богородица: «О, сыне возлюбленный, видела я тебя в сне у лукавого твоего ученика Иуды, продаша жидам и архиереям жидовским жидове на тридесять сребренесех, пришедши на тя со оружием и дрекомем, взявши и связоша и биша тя немилостиво, на святое скверными устами своими плеваша, за святые власа твои немилостиво терзаша. Приведоша тя к

пантиискому Пилату ко игемону, пред архиереем Аилу, Канафу, на судище судити ты на смерть.

Никакой вины в тебе не обретоши Пилат рече: «Что ты зло соделал Иисус Христос, ненавостью архиереи, старцы предаша ты на смерть». Пилат по их прошению повел тебя на крест распяти, крест же устроен о трех древах певга, кедра и кепориса. Ведоша ты на лобное место, на гору Голгофу, снемаша с тебя ризы чермленные, одесную руку дадеша трость, и распяша ты на кресте. Руцы твои и ноги ко кресту гвоздем железным пригвоздили, и тернов венец на святую главу твою положили, и уста твои жолчию напоили и копьем ребра твои прободоша, из причистых ребер абие изыде кровь и вода, на исцеление верующим христианам и правоверующим с тобой, распяша ина два разбойника, единого одесную, другого отую. Един же разбойник хуляху ты, другой молящийся тебе: «Господи, егда приидеши во царствие свое помяни мя». Жидове же ругающе его и глаголюще: «Яко иных спас, себя же не может спасти, аще еси сын Божий, сними с креста и верить будем тебе». По все земли великое чудо: небеса поколебашася, земля потрясошася, камень распадашася, солнце во тьму применишася, луна в кровь притворишися, завеса церковная раздрася надвое, с верхнего края и до нижнего, и бысть тьма от шестого часа и до девятого. В девятый час прииди же благообразный Иосиф ко егемону, моляше его, да повелит со креста сняти тело твое. Гемон же повеле им, и снемши со креста тело твое, и повиша ты, Господи, плащеницею чистою, и обвив, во гроб новый положив ты, со архангельскими и ангельскими пением погребоша и камень великий на дверь гроба привалиша. Гемона и жидове повеле им просяци: «яко он, и отец его рече — в третий день воскресну». После властию Гемона гроб твой утвердиша и печать положи, и стражу крепкую поставиши. Ангел же Господень сниде с небеси, и камень великий отвалиша от дверей гроба. Воины у гроба, стража, обмертвеша, после и почувствовашася, пришедши в град возвестивше архиереем и старшим иже видиша. Архиереи повеле им умолчати, яко мы же и рцате — к нам, спящим, придоша ученицы его и нощию украдоша. Вопросы Гемон войнов, войны к игемону рекущи, яко научены быть архиереи и старцы: взяша от них довольно злата умолкаша. И промчеша слово сие во Иудеи даже до сего дня».

Рече матери своей Господь наш Иисус Христос: «О, мати моя возлюбленная, Пресвятая дева чистая, праведен сон твой и вся сие сбудется». Рече ей Господь Иисус Христос: «О, мати моя возлюбленная, Пресвятая дева чистая, аще который человек, раб Божий, слышит Сын твой Пресвятой Богородицы, и будет держать в доме своем в чистоте, к тому дому не прикоснется дьявол, ниже злой человек, награжден той дом будет всем изобилием, хлебом и скотом, представлены будут ангелы мои и огражден животворящим крестом моим, на котором распят буду».

Аще который человек, раб Божий, спит сон твой, причистой Богородицы, и будет держать в дому своем в чистоте, грамотный и не грамотный, тот че-

ловек избавлен будет от черодей и юродовых, от тлетворных ветров от смертоносной язвы, от булдунов, еретиков и ненавистников, в пути и в судах не будет на него навестника, не найдет на него напрасная смерть, пред грозными судьями не осужден будет, и сохранен будет от сетей вражи, всякия беды и скорбии, по водам плавания, во всяких промыслах, рыбных, птичных и звериных, везде ему счастье будет. Аминь.

Молитвы 1 и 2 записаны со слов крестьянина Калистрата Мамонтова, 3 – Тимофея Снегирева, молитва «Сон пресвятой Богородицы» записана со слов крестьянки Екатерины Зубовой, молитва эта имеется в рукописях почти в каждом хозяйстве.

1914 год, д. Быкова, Верх-Буртарминской вол.,
Змеиногорского уезда Томской губернии.

**Песни сектантов «семейских», живущих в Забайкальской обл.
записаны в дер. Черемухово Верхнеудинск. у. и на минеральных
водах «Яморовка» в июне и июле 1912 г. А. В. Золотухиной
(АРГО, разряд 58, опись 1, д. 24, л. 1-7)**

Старинная

Уж ты травонька, ты зеленая раскудрявая
Ой, кудрявая ты, когда взошла и когда выросла
Я весной взошла, летом выросла.
Как у Ванюшки голова болит
У хорошего платком связана
Не простым платком, гарнированным.
Звали Ванюшку карсны девушки
За реку гулять, на ту сторону
На ту сторону, на узлобину (гору)
Как по той Москве, по быстрой реке
Три суда плывут, все не маленьки
Первый суд с невольниками
Второй суд с наемщиками
Третий суд с охотничками
Как охотнички ружьями брякнули
А как невольнички песню старкнули
А как невольнички слезно сплакали

Похоронная

(девушки «воют» на похоронах родителей)

Родный мой батюшка
Куда ты собрался
Куда снарядился
Оставил меня горькую сироточку
Малую деточку
Со старой с маменькой
Как-то она будет нас растить
Поить, кормить
Мы еще малы, глупы

Ничего не понимаем
Ка закукует во поле старая кукушечка
Как я загорюю горькая сироточка
Я буду ходить к каждому пенечку примыскаться
Не сидит ли мой родимый батюшка.

(Поет невеста на могиле отца или матери
перед свадьбой. Ложится на могилу).

Раскинсья, мать сыра земля
Раскинсья, белый саван,
Всполыхнись, руки ретивы
Поднимитесь резвы ноженьки
Встань ка моя родимая матушка
Отсоветуй моему родимому батюшке
Отдать меня в чужи людюшки.
Незнакомые, к свекру батюшке
К свекрухе матушке
К чужим братьям деверьям
К чужим сестрам золовушкам
К моему разлучнику
Разлучил он меня с родным батюшкой

Сторона моя, сторонущка,
Чужидальная, незнакомая,
Голова стала болеть,
Голова стала болеть,
Груть тоска печаль долит,
Грусть тоска долит,
Куда девица не поди,
Все горе за ей,
Все горюшко за ей,
Плачь, горюй, шельму поет,
Текут речки, текут быстры,
У чисто поле.
У чистом поле раздольеце,
У зелененький сад.
Во зеленом саду, во садике
Три забавушки
Три забавы, три утехы,
Да все не маленьки

Что первая забавушка родимый батюшка
Вторая забава родимая матушка
Третья забава мил-сердечный друг
У моего дружка соловьюшка
Поет утром рано на заре.

Выше тучи, выше горы
Выезжал чумек Егор
На кудрях, на мудрях
На кудреных волосах
На кудряны для того
Чт бы всяк любил его.
Одну девицу люблю
Наглядеться не могу
Наглядеться, насмотреться
На ее русу косу
Пройди тину
Пройди глину
Пройди холостой детина
Иванушку сиротину.
Ой, Иван, — сокол мой
Поглянулся разумной
Поглянулся разумной
Весь обычай дорогой
Не растался бы с тобой
Отец с матерью родной.

В украдусь у батюшки в новые сени
Во новые сени, во задние двери
Во чужой огород, во капусточку
Ты капуста, капуста велистенькая
Ты велистенькая, коченистенькая
Кто тебя капусту сажал, поливал,
А садила поливала красна девица душа
Красна девица душа. Евдокия хороша
А вечер молода во беседе была
Разбранилась со всеми,
Домой пошла, помирилась
Помирилась, покорилась.
Ты Настюга-листяга моя,
Прикажи-ка душе, Настенька,

Прихожи, душа-Настьевенька,
Балагур балагурчик мой
Ты не делай худу славу надо мной
С худобы то жить не хочется
Мне слезно плачется,
Я малым малешенька,
Зеленым зелешенька.

Той травой выкормлю коня,
Еще той травой выхожу его
Запрегу коня в саночки.
Запрягу коня в гальночки.
Подведу я коня бабушке
Подведу коня к родимому
Бабушка, свет родимый,
Ты прими-ка слово ласковое,
Полюби слово приветливое
Не отдай меня за старого замуж
Я млада старого мужа на смерть не люблю
Со старым мужем гулять не иду
Я нейду, не думаю
Я нейду, не слушаю
А я с Рунюшкой гулять пойду потом
Пойду, пойду послушаю
Пойду, пойду подумаю
А я Рунюшке угоже угожу
Три ряда постель постелю
А четвертый ряд каменьев наложу
Не каменя я перил положу
На перила Катерину посажу.

Ой, нынче не так пошли времена,
Сподсушили жен хорошие мужья
Ой ж да хороши наши мужья
Стали жены красных девок ревновать
Стали девки худу славушку примать.
Худу славушку примать
Ой, с худой-то славушки жить не очень хорошо
Жить не очень хорошо
С измалешеньку, да глупеньку девка была
Вырастать стала

Вырастать-то стала я
Я заметил, девица, тебя
Я заметил, девица, тебя с позаметочек,
Да влюбился, дружок, у тебя
Уж вы, братцы, вы, товарищи мои
Ой, мои ли не с одной ли стороны
Заказа дал я отцу с матушкой низкий поклон
Да разлюбезной моей на особицу, ей-то одной

Тепло лето у нас на проходе,
Милы гость ко мне не бывал,
Не бывал, да знать разлюбезный рассердился на меня
Рассердился не простился
К иной в гости мил пошел
Мил пошел ко своей милой
Ко Дуняше наезжал.
Ой, ты Дуня, Дуняша,
Супротивница Дуня,
Супротив дружка живешь,
Да сердцу золу задаешь.
Я с того-то горя
Да с большой кручины
Пойду на реку, за угр сяду-посижу,
Туды-сюды погляжу,
Где бы поглыбе, да там бы мыться побелее,
Уж я мылась, румянилась,
И не видала здесь я никого,
Да откуда взялся голубочек сизый воркунок
Воркунок вился извивался,
Извивался над моею головой,
Над косою, над рукою,
Над румяною, над щекою.

Свадебная

Во сыром-то бору серая кукует кукушечка,
Ой, я громка куковала
Веску поговорочку батюшке подавала
Ты прослушай-ка родимый батюшка
Мою веску поговорочку

Отговори-ка мою родимую матушку
Чтоб не давала в чужи людюшки
В незнакомую сторонушку

Полно солнышко над горою
Солнышко тебе горит
Ой, горит полно девица ой, эх, да,
По молодцу девчоночка тужит
Что тужила-то по горюшку
Все по горюшку,
Что досталось-то горюшко,
Со кручинушки

Что тужила-то по горюшку
Все по горошку
Что досталось то горюшко
Со кручинушки.

Дерунов С. Я.
Старообрядческие духовные стихи
Пошехонского у. Ярославской губ. 15.02.1895 г.
(АРГО, разряд 47, опись 1, д. 34, л. 4-69)

Глубокоуважаемый
Николай Андреевич!

Давно имею желание, что бы написать Вам; но проблематичная моя болезнь задерживала писать. Но чтобы недаром шло к Вам писание, прилагаю кое-что, не вошедшее в этнографические мои очерки, о которых, что-то нет ни слуха, ни весточки. Когда-то они увидят свет белый, печатный станок?

Давно я хотел спросить Вас о нижеследующем более:

Как нам пошехонцам, так и читающим людям на Руси необъятной известно, что захолустный и лесной край Пошехонский изобилует массой суеверий, легенд, сказок, сказаний, песен, пословиц и прочих изречений, пришедших из глубокой старины языческой и православной. Недаром пошехонский край и его жители, так долго считались темными людьми, живущими по старине в деревнях пошехонских. В последнее время благодаря земству насчитывается в уезде 47 земских школ; из них при 5 школах имеются библиотеки; церковно-приходских школ — 8; министерских училищ в уезде 3. Населения считается около 11000 обоего пола; домов около 21000; земли всех угодий, по карте Шуберта считается 572281 дес. с саженьями. В былое время, когда в Пошехонском уезде не было ни одной школы, а это былое время для нас «самоучень» памятное время, в которое приходилось бегать за книжкой «бывальцев» в Ершоновском приходе, а в былое время множество келей в лесу сохотном. Расколоучение в Пошехонском уезде началось, по всей вероятности, от первых расколоучителей, так как Пошехонский уезд находится в соседстве с Романово-Борисоглебским, в котором подвизался первый расколоучитель Романова-Борисоглебский поп Лазарь. С севера же Пошехонский уезд в соседстве с Вологодской губернией, из которой доходило расколоучение первых расколоучителей на севере братьев Денисовых.

С.Дерунов

Старообрядческие стихи

1.

Что ты спишь, душа моя,
Непробудным, крепким сном.
Почиваешь, грешная,
На краю погибельном
Гостенька ты в мире сем,
Из горних дальних стран
Там отечество твое,
Не забудь ты свой (талан?)
Странница ты на земле,
Вовсе чуждой для тебя,
Не засни в чужой стране,
Не проспи мой друг себя.
Путница ты на пути,
Тесен путь, далек
Но его назначил Бог
И тебе должно идти,
Смертные товарищи
Друзья и братья и сестры
Наши деды и прадеды
Все туда же ушли
И тебе пора идти
С полной верой и живой;
Держись правого пути,
К вечной родине святой,
Весело там будет жить
В доме мудрого Творца,
Вечну радость, сладость
Там Бога твоего отца
Полна спать душа моя,
Вспомни небо, светлый рай.
Вспомни, друг, создателя
Вспомни твой родимый край.
Тамо ангелы поют,
Там блаженства нет конца
Они всех к себе зовут
Славить мудрого Творца.
Так и мы с тобой пойдем,
Друг бессмертная душа,

Возьмем елей с собой,
Встретим светлого Царя.

Старообрядческие стихи

I.

Взирай с прилежанием тленный человек
Как век проходит твой, а смерть не далече.
Готовься на всяк час и рыдай со слезами,
Ангел же твой хранитель тебя возвестует,
Краткость жизни твоей перстом показывает.
Текут времена и лета в мгновенье ока;
Солнце скоро шествует с востока на запад
Содержай меч мщенья во своей деснице;
Убойся сего меча, от сих покаяйся.
Да не посетит тебя — зело ужасайся.
Придите все люди к вере преосвященной;
Предите во святой храм кротко и смиренно,
Молитву прилежную к богу воздайте,
на сие писание умилено взирайте,
Прочитай всяк усердно, много прослезился,
От ревности всякой сердцем умилился
О смерти вселютыя помянет человеки
От суетного мира на оный век жизни,
переселяет от мира на вечные веки.
Всегда ныне и присно во веки веком, Аминь.

II.

О, коль чудо сие дивно,
Что Господь творит со мной
Я в миру, в грехах родился
Он отводит мя от них.
Мысли новые возбуждает
Пути правого искать
А я думавши не мало,
Много плакать и рыдать
И в тех горестях, слезах
Бога в помощь призывал.
И Господь всем милосерд,

Призывает к себе всех,
Веру правую открыл
И путь истинный явил.
И я в том еще сумнился,
Что спастись в миру нельзя.
Я потом опять решился
Идти в темные леса.
И с родными я простился,
Тем утешил я себя
И они о том жалели,
Что лишаются меня.
И я шалость их увидел
И о том опять скорбил,
И к ним слово продолжал
Опасение сказал,
Что спасение полезно
В отдаленности от вас.
Что за чудная превратность
Неприлично зрю в глазах
Прощай мира вся приятность
Не хочу я зреть на вас;
Утех вольных удаляюсь
Во пустыне жить хочу
Моим духом восхищаюсь
Что бы богу век служить
Вместо прелести и славы
Зрю я темные леса.
Поминутно вместо славы
Парю ум на небеса.
Вместо музыки и песен
Меня птички веселят.
Мира суетную славу
Забывать мне велят.
Где кукушка воскукует
На пустынных деревьях
Она дух мой возбуждает
Помнить Бога в небесах.
По пустыням текут реки
По владениям Творца,
Подобает мне вовеки
Во всего мира конца

И журчаньем вод текущих
Утешаюсь я всегда.
Мирских прелестей влекущих
Чтоб не помнить никогда.
Лишь то дух мой веселится,
Ум летает в небесах.
Поля, златая долины
Здесь блещут красотой.
Мир мне суетный не зрится,
Нет и прелестей в глазах.
Хотя часто он тревожит,
Я считаю все мечтой,
Что я миру удался,
Всю перелесть я поправил
А под власть Творцу отдался
Жизнь небесную избрал.
Блажен теперь считаюсь
Что мой дух достиг покоя
Повсечасно утешаюсь
Я при радости такой.
Хвали сердце мое вышних
Хвали Бога в небесах.
Воспой песнь ему приличну,
Сам ходи во деревьях
Воспой гласом, воспой духом,
Воспой милость всю его.
Ударь в гусли тонким звуком,
Прославь Бога своего.
Он извел тя из напасти,
Из житейной суеты.
Он избавит тя от страсти,
Мира пагубной мечты.
И привел тя во ограду,
Где пасет своих овец.
С ними дай же мне отраду,
Ты премудрый наш отец
За сии его щедрости
Восхваляй душа моя.
Он извел тя из работы
Ввел в веселие свое.
Там святых полки увидишь

Как пред Богом предстоят
Чины ангельския услышишь,
Как святых всех веселят.
Такмо жизнь от бед исполнить,
Что ты данный пред алтарем,
И о том всегда пекися,
Во всем мнишенстве своем,
Что у Бога милости много
Невозможно изрещи.
Он гнев свой утоляет
И лишает вредных мест,
И грехи Он все прощает
И возводит выше звезд

III. Стих о последнем времени.

По грехам нашим на нашу старну
Попустил Господь таковую беду.
Облак мрачный посюду осени,
И наступила ночь, зело темная
Солнце и луна во тьму приютились,
Звезды с небес свой свет погасили.
Земля и вода свой хлад прекрати,
С небеси спаде клан (?) горящий
Сломи он пшеницу не зрелую.
Из рашелины, из каменныя
Изыде змий семиглавый
И со многими крокодилами
Поеди овец со пастухами,
Обагрись земля от овец кровей,
Восмерди воздух от овец плотей
Уби виноград всезеленный (?),
Дух антихристов возвесе (?) на нас,
Смути веру всю христианскую,
Оскверни души православныя
В тая времена во плачевныя
Всякая дева православная,
Не могла прожить без рыдания.
Ныне о том вспомянем мы,
Что таковых святых мы лишились,

Живем, грешнии, во своей воле,
Не слышим ныне гласа пастырей,
Наставляющих ко спасению.
Число времени настоящего,
Изменения тривременного,
Треволнения всегубительства,
Благочестия зарушения,
Церковного колебания
От самого основания,
Богословии противления.
А мы, грешные, за грехи наши
После сих времен породихомся,
Живых гробом нас что не предали,
Не терпили бы глада нужного,
Не терпили бы мы плачевных дней.
Не имеем (?) мы покаяния,
Умираем мы без причастия,
Лишаемся мы жизни вечная.
В чем наша путь ко спасению?
Мы мытаемся век без пастырей,
От лютых зверей уядаемы,
Аще помяну благочестие,
Пророчества все исполнятся.
Страх антихристов устрашает всех,
Милосердия вся вещает мне,
Облак светлый тьмою помрачи,
Лета и времена тих, всех времени —
Собор святых в конец наруши,
Из дальних стран многих возврати,
Во изгнание всех, тех осуди,
Живущих внтури тех улови.
Милость с лестию налетают в мир,
Свою злобу открывать тем
На путях знаки обращает,
Мало кто его руки избегнет,
Разве токмо тои ищущие крыши,
Парит мысленне в места дивны
В горы и холмами, места каменные,
Будут Богом там спасаемий,
Даст им Господь места нарочита.
Изсуши волю память смертную

Вкоренила в сердце прелесть тленную.
До конца стоит благочестие,
Процветает ныне все нечестие.
Лихоимцы все грады совершат,
Не милосердии во градех первые.
Смиранные от градов бежат,
Слезно плачутся негде скрыться.
На местах злые приставники
От отечества вон погнаны,
Отцы и братья ненавидимы,
Всеми видне оклеветаны,
За блогачистие все обижены.
Когда процветал крыл церковный,
Не могу пребыть без рыдания
Солнце и луна зайде от пророк,
Дневной нам свет тьмою осени,
Дух антихристов всехо одвери,
Стадо мышленное зверьми восполненное
Луч церковный тьмою помрачи.
Церкви Божий затворися,
Как овощники вси явилисья.
А мы, грешники, за грехи наши
Обходуся отучилися.
Ликов светлых не видим ныне,
Церковный чин священнический
Сребром весь наемен и продан.
А мы, грешники, словесныя овцы,
Скитаемся мы в дивней пустыне
По горам, стезям и по каменным,
Питаемся мы лаком горным,
Пьем от очей слезы соленые,
Плача, рыдая, уязвляемы коркодилами.
Не окинтаврий владеть нам,
Вавилонская любодейца упайла нас,
От своя чаши любодейная,
Расплением прельстила всех*
Властолюбием и сластолюбием
Соблазнила мир христианский,
А гордливых вознесе и нарече,
И на седалища воссади их.
Они сродников бедных возгнушахуся,

Мимо родителей не зная прочь иде,
 Отцы чад своих возгнушахуся.
 С богатым и поганым полюбовникам
 Соединилися все в беззаконии.
 Солнце к вечеру приблизится,
 Тому день конец познается,
 Чего же ныне ожидать будем?
 Тайна о мире раскрывается,
 Слово Божие совершается,
 Без истидное знание ниспослано
 Тайна кончины мира поведена.

* жена блудница из апокалипсиса (откров. Иоанна Бог.)

IV. Иоасафа царевича

Боже, отец всемогущие,
 Боже, сын присносущие,
 Боже, душе параклитие.
 Много лучезарный миру свете.
 В триях лицах пребывае,
 Существо сие тоже зная.
 К тебе, грешный, прибегаю,
 Многи слезы проливаю.
 Благослови мя прияти,
 Еже тебе работати,
 Дондеже даси жити
 Хошу твой раб верен быти.
 Тебе ради мир решаю,
 Царство други оставляю.
 Честный венец мне,
 Тебя ради, Христе Боже.
 Нещь мне воля царствовати,
 Много богатства содержати,
 Нищ и убог хошу бытии,
 Да с тобой могу житии.
 Во леса темные
 Из полоты светлы
 Иду обитати.
 Из града гряду во пустыню

Любя зело в ней гуственю,
Да тут один обитаю,
Единому ти работаю,
Да мя сей мир не прельщает,
Любве к тебе не лишает.
Ты же тиво изволь помощь дати,
Во пустыне обитати.
Яко твоя воля даждь будет,
Да твой раб в ней пребудет.
Тебе, вечну, работаю
В совершенство поступаю.
Кроме тебя ничтоже лет,
Не воротити благо Божие свет.
Ты сей путь мой направи,
Да живу сам — настави.
Вся наша надежда, моя к тебе,
Ты спаси мя, живый на небесех,
Вы же, дебри пустынные,
Примите мя во пустыню,
Безмятежно жити,
Богу живу послужити.
Иду внутрь тя обитати,
Ты ми буди яко мати.
Питающихся древес плоды,
И дивныя были рады.
Сладки чаши оставляю,
Вод твоих пити желаю.
Да взмогу от тех пити,
Ток от очей слез точити.
Грехи мои омываю,
Бога в милость приклоняю.
Мира славу, серебро, злато,
Ценно и там, яко блато.
Точно то есть на потребу,
Господе храните в небе.
Труда много положить,
Токмо дабы в небе быти.
Нежным путем идти тщуся,
Да в пространстве водворюся.
От светла неба в жизни сладость,
Безконечна наша радость.

Зверей дивных аз боюся,
 Но на Христа надеюся.
 Яко имать укротити
 И подает мирно жити
 Тем ми пвче умны звери,
 Старшно злы без меры,
 Ибо душу убивают,
 Егда ону на грех прельщают,
 Но и тех мне Спаситель
 Христос будет защититель,
 На-нь же весть уповаю,
 Всею мя ему вручаю.
 Желая же Авраама зрити,
 Дабы нами купно жити.
 Да им наставляюсь,
 Богу жити, и спасаюсь.
 Он, мя к Богу примирил,
 Есть светом правды приветил.
 Он ми жизни всегда забудет,
 С ним дух мой век пребудет.
 С ним век жить zde желаю,
 С ним по смерти чаю.
 Дажь, Христе, поучити,
 С Авраамом вместе жити,
 С ним пою и Бога величаю,
 Духа святого прославляю.

V. О смерти

О, неумолимая смерть люта еси не милостива (?),
 Никто тя не может избежати не за красотою,
 Не за младостью разлагаемы,
 Седины не минуемы.
 Ни младости не щадимы,
 Пожинаюши род человеческий,
 Яко незрелую пшеницу.
 О человеце помысли како станет,
 Душа от тела разлучаться.
 Придут по нея страшные ангелы.
 Придут по нея и лютые бесы.
 Они начнут душу немилостиво

Разлучати от бrenного тела,
И начнет душа молиться,
Святым ангелам о милосердии.
Умилосердитесь о мне, грешней,
Дайте святые ангелы мне сроку,
На три дня, на тра часа, на минутку
Уж я покаюся истинно.
Глаголют ей святые ангелы:
Нет тебе, душа, прощенья
И грехом твоим покаяния,
Житие твое скончалось,
Пойдем ко судию страшному,
Послал по тебя небесный царь,
Зовет те зело скоро.
А ты почто не готова,
Еси пошла душа от тьмы.
Начала душа плакати,
Начало зело горько рыдати:
Горе, горе мне лютое,
Пошла дорогой незнакомою,
Ею же николи не ходила,
Увижу я старшныя бесы!
Их же я николе не слыхала...
О, человек, что си гордишься?
Что превозносишься,
Почто величаешься?
Не уповай на красоту телесную,
Красота твоя телесная,
Суета, все суетная.
Все, яко цвет отцветает
Все гробу предается,
И горстию земли посыпается,
Со сродниками своими разлучается,
И по мале време забывается.
Аминь.

VI. Об антихристе

Василий со Ефремом пишут,
Пишут, сами плачут
Что на нынешнее время,

На тепершние годы
Народился злой Антихрист.
Злой прелестник, злой губитель.
Наварил он пива злова,
Напаить он мир до пьяна,
Что не может мир проспаться
До второго пришествия Христова.
Кто Антихристу поверит,
Тому жить будет свободно.
Кто Антихристу не поверит,
Тому жить будет гонимо.
Буде можете — вы терпите,
А не можете в лес бегите.
Отбегайте наши вы светы:
Во леса темны, во пустыни,
Во горы светы во вертепы,
Засыпайтесь наши светы вы песками.
Бездыхаными пепелами,
Помирайте наши светы
Вы голодную-то смертью.
Зато будете вы, наши светы,
В вышнем граде Иерусалиме
Всегда ныне и пристно,
И вовеки веков.
Аминь.

VII. О потопе праведного Ноя

От начала было века,
От первого человека Адама.
Человек Адам не ложен,
И в законе не предложен,
весьма верен.
У Адама жена Евва,
Точно как прекрасна дева,
вместе жили
Они жили, все гришили,
Все законы преступили,
грех творили.
От Адама было долго,
Нарадилось людей много

умножалось.
Увидал Бог прегрешенья,
Всем законом преступленья,
истреблял их.
Истребляет люты звери,
Чтобы люди взошли в вере,
не грешили.
Не всех творец истребляет,
Коиx оставляет,
для приплоду.
Истребляет их водою,
Зело зеиною, морскою,
и дождевою.
Захотел Бог спасти Ноя,
От потопа водянова.
он был верен.
Говорит Бог святым духам,
Ной услышать своим ухом
о ковчеге.
Научил Господе Ноя,
От потопа водянова
ковчег строить.
Широк, долог, превысоко,
Что б спастися от потопа
со семьею.
Ковчег строить поспешает,
Все Господь Бог помогает,
чтоб скорее.
Ной же сторит, умышляет,
Ничего жена не знает
о ковчеге.
Захотелось ей узнать,
Что Ной ходит созидать,
что за судно.
Напоила Ноя пьяна,
Сотворила премиттвяна,
разказал все.
Хожу строю я ковчег,
От беды всегда избег,
ото свякой.
Господь хочет сотворити,

За грехи всех истребити
скоты, люди.
Мне Господь о том сказует,
Своим перстом указывает —
о ковчеге.
Строил Ной ковчег прекрепко,
Навещал его нередко
сам Господь.
Строил Ной Божьей судьбою,
Осмалил всюду смолою,
сверху, снизу.
Сотворил ковчегу кровлю,
Весьма крепку и трековлю
Осмалил,
Порешил Ной ковчег строить,
Не хотел ни с кем и спорить —
в ковчег входить.
Не один Ной в ковчег входит,
Все семейство с собой вводит,
тут спасемся.
Собирал всю животину,
Зверей, птиц, гадов, скотину,
всех попарно
А оставшия остались,
Все с народом истреблялись
от потопа.
Набрал Ной хлебов довольно,
Чтобы не было уморно
всем в ковчеге.
Затворил ковчег двери,
Сохранил семью и звери
и скоты, и птицы.
Видит Бог, что Ноя нету,
Влез в ковчег — не видит свету,
сохранились.
С семьей Ноя сохраняет,
А других всех истребляет
за грехи их.
Все пучины открывает
Снизу воду выпускает —
все на землю.

С небес хляби отворились,
В превеликий дождь пустились —
беспрестанно.

Позволяет Бог морями,
Чтобы хлынули волнами
во всю землю.

С моря волны поднялися,
С неба дожди полилися,
в одно место.

Лил дождь на землю немало,
С моря волны поднимало —
сильный ветер.

Вся вода совокупилась,
Все народы помутлись,
видев воды.

Назвал Бог беду утопом,
Это Ноевым потопом -
потоп Ноев.

Это Ной, что сотворяет
Ему Бог что позволяет -
все заправду.

Ной на прежнее возвратился
Яко солнце покотился
над землю.

Мы всю истину покажем,
И еще о том расскажем,
что там было.

Потоп больше умножался,
Народ, видев, испужался —
гнев идет.

Видев воды многи, люты
Побежали в горы круты —
там спастися.

Дебри водны наполнялись,
Все животны выбирались
на верхи гор.

Лютость в кротость приложили
И друг друга не вредили,
лев с овцею.

Страхом лютым укрепились,
Уста их неотворились

в бытность тамо.
Вси смотрели, очевидно,
Как земли стало не видно
и вода везде.
Малы холмы покрывались,
Смерти горькой предавались
зверей род.
Крик великий поднимали,
Как в воде все утопали
в злой той час
Птицы воздух наполнили,
Без престанно летали -
сести негде.
Вода горы все покрыла,
Род людей всех истребила —
зверей род.
Потоп Ноев продолжался,
Ной в ковчеге умилялся,
с скоты, с звери.
Ной печалился немало,
Как ковчежец поднимало
той водою.
В страхе сильном находился,
Когда шум с водой сразился —
Ной с семьею.
Видит Бог по всему свету
Человека нигде нету,
кроме Ноя.
Ной в ковчеге сохранился,
Вода в землю убиралась,
горы видно.
Видит народ прислабы
Затворил небесны хляби,
перестал дождь.
Бог всю землю осушает,
Воду в море всю пускает,
и в пучину.
Ной поутру очень рано
Посылает с ковчеге врана
смотреть землю.
Вран всю землю осматривает,

Прказ Ноев исполняет,
что сказати.
Увидал вран мертвы трупы,
По воде плывуща как в ступе,
стал клевати.
Клевал ворон, наслаждался
И в ковчег не возвращался
сказать Ною.
Не дождавшись Ной врана
Возвращения в ковчежец,
был печален.
Послал Ной голубицу,
Смотреть землю, как девицу —
всем видно.
Голубица все летала,
Негде места не сыскала,
чтобы сести.
Заманил Ной голубицу
В свой ковчежец, во светлицу,
до просухи.
Продлил Ной еще седмицу,
Послал на свет голубицу -
видно ль горы?
Голубица все летала,
Сучец масличен достала -
несет к Ною.
Увидал Ной голубицу,
Принимает как царицу
в свои руки.
Становился ковчег Ноев
На горах на Араратных,
омелел тут.
Еще Ной прожил неделю,
Выходил он со семьею,
с скоты, звери.
После этого утопа,
Всенародного потопа
жили долго,
Они жили весьма долго,
Народилось людей много,
умножались.

Умышляли, соглашали,
Столб великий поставляли,
вверх до облак.
Они строили, крепили,
На столб лезти все хотели
от потопа.
Они строить порешили,
Всяк себя на столб тащили,
вобратъ с собой.
Увидал Бог их неверье,
Возложил на них зловерье,
и рассеял их.
Рассеял Бог их в страны разны.
С каждым разным родом -
назвал их людьми.
Православным христианам,
И жидами, и татарами, -
всех по званию.
Ныне в мире закрепились,
Все от Ноя расплодились,
и живем до днесь.
Дал им Бог крепкую руку,
И свидетеля в поруку,
дугу в небе.
Вам потому уж не будет,
В дожди в небе дуга будет, —
ваш свидетель.
Народ был тому уверен,
Что свидетель очень верен,
справедлив.
Столб же строили которы,
Стали жить в покое —
на земле сей.

VIII. О матери со дщерью

Утешала мать родная свое милое дитя,
Пред кончиною рыдала, о судьбе ея грустя:
«Распростишься навек со мною,
Ненаглядный мой цветок,
Скоро будешь сиротою

Цвести в поле ты одна.
Мне минута наступила на веки покидать,
Скоро хладная могила у тебя отнимет мать,
Ты звезда, моя десница, не алей своей красы,
Не сгуби себя, девица, не плети ты две косы,
Не меняй волю златую на прелестные цветы,
На богатство честь земную, на заботу, суеты.
Ты теперь хоть не богата, и в народе не славна,
На век птичка будь печальна и вольна.
Не забудь сего, девица, — твой жених небес творец,
На век будешь, как девица, с ним пойдешь ты под венец.
Рай прелестный на востоке, вечной радости страна,
Не замеченным в пороке будешь девам отдана.
Лучше царских там палаты, вертограды и сады,
Терема, чертоги златы, в садах дивныя плоды,
Поля устланы цветами, росы запах издают,
Рощи с чудными древами, всегда ангелы поют.
Плавно катятся там речки, чище нет воды струя,
Веселие там вовеки, дочь любимая моя.
Там не жди беды, напасти и печали никакой,
Все погаснут в душе страсти, там лишь радость и покой.
Ты звезда, моя деница, не затай своей красы,
Не сгуби себя, девица, не плети ты две косы,
Ты люби себя же, буди осторожна навсегда,
Не пей пива и вина же, дочь любимая моя.
Не забудь сего совета, ты послушай свою мать,
Рай пресветлый сего света, я, тебя стану ждать».
Мать последний раз вздохнула и уснула вечным сном.
Не забыла дева слова, помнит матери завет,
Безпристрастия земнова жизнь свою ведет.

IX.

Прошу выслушать мой слог,
Кой в печали сложить мог
во темных лесах.
Я по ре.... простиhsя,
В жизни... приобщихся,
Мир совсем забыть.
От усердства своего
Пожелал иметь того,

что не ожидал.
Мне сравнялось двадцать лет,
Не успел я видеть свет -
себя я удалил.
Искра ревности явилась,
Я совсем простился,
со друзьями совсем я.
Вы простите, стары, млады,
Все знакомые, родные -
всех лишаюсь вас.
Жить подвижно начинаю,
Я совсем того не знаю,
что подвиг велик.
Не успел его начать,
А желал бы окончать,
в прежнем виде быть.
Начал духом колебаться,
Ревность с пламенем стремятся,
но огнем понять.
Да уж негде того взять,
Что мог прежде отыскать,
но и так тому и быть
Прошу в прочем извиниться,
Меня в этом не судить,
что невесел ныне я.
Больше нету здесь веселья,
Только с горя, от безделья
стишок я спою.
А и больше, что случится,
В этом можно извиниться,
я еще не стар.
С отчих лет будешь поститься,
Вокруг лестовки томится,
слетишь с ней высоко.
Тут все гордости явились,
Вредны помыслы рядились,
что будто я и свят.
Но избавь меня, Творец,
Будь защитник и отец
в младости моей.
Ты вся знаешь мои страсти,

Все высокие напасти,
что мучат всегда.
Ты всесильный Боже, властный
Истреби мои напасти,
то....
Ревность многу оказал,
А совсем того не знал,
что мне будет впереди.
Но знать, сколько не тужить,
Невозможно преминить
судьбе своей предел.
Предстану много толковать,
Хочу здраво сказать,
никто осудимя.
Вы дрожайше воззрите на меня,
Здесь посмотрите, в чем я —
нахожуся.
Черну ризу надеваю,
Главу в куколь украшаю,
очи долу низвожу.
Кто в пустыне не живал,
Тот и нужды не видал -
живучи в миру.
Вот пуственная отрада,
Хлеб, вода и вся награда -
Живи ты, не тужи.

Х.

Боже, зри мое смирение,
Зри плачевны моя дни,
Боже, зри мое огорченье
И меня не обвини.
Что я, смертная тварь,
Дерзаю, говорю с моим Творцом.
Что я грешный нарицаю
Безпорочного отца.
Покажи путь ко спасенью
А в сердце утверди закон.
Приклони ухо к моленаяу,
И услышь мой тяжелый стон.

Я тебе молитву слезну,
Мой создатель, приношу,
Даруй мне тишину любезну —
Со смирением прошу.
Не исче Боже власти,
Беззаконных людей,
Кои делают напасти
Токмо силою своей.
Не нато нам даны веки,
Чтобы друг друга давить.
Человеку человека
Повелел Господь любить.

XI. О юности

Горе, увы, мне во младости,
Сам же не знаю, как на свете жити,
Хочется пожити.
Не знаю как быти.
Мысли побивают,
Ко греху привлекают.
Кому возведу я
Печаль, грусть мою.
Кого призову я
Со мною слезно плакати.
Горе, увы, мне во младой юности
Берют мя мнози страсти.
Плоть моя желает
Больше согрешати.
А душа желает
Царство получати.
Юность, моя юность!
Младое ты время.
Как я с тобой буду
Закон сохранять?
Быстро ты страдаешь,
Грехи собираешь,
Душу погубляешь,
Грехов прибавляешь.
Очи много следят,
Уши много слышат,

Руки много гарбят,
Нози много ходят.
Где бы и не надо,
Везде поспеваешь.
На все понуждаешь.
Младая ты юность,
Юность, моя юность,
Безбожое время
Ты, конь не обуздан,
Ко греху стрекаешь,
Бога забываешь.
Почуешь соблазны,
Бога оставляешь...
Юность, моя юность,
Младое ты время,
Как я тебя буду
Младу провождати,
Как я тебя буду
Младу угождати?
Твое угожденье
Душе на погибель.
Во судьбе во Божией
Лежат две дороги
Широки и долги.
Первая дорога
Имать страх Господен,
Бога прославляти,
Закон сохранить,
Тем она доводит
В небесное царство.
Другая дорога —
В своей воле жити,
В прелестех жити,
Закон не хранити,
Бога не любити.
Там она доводит
В первичную муку...
Юность, моя юность,
Младое ты время,
К Богу ты ленива,
Ко греху радива.

Ты меня отвадишь
С деснаю на осною.
По тебе мне жити
Бога прогневати,
В том бы не настигла
Смертная кончина.
Юность, моя юность!
В себя ощущатися,
В разум приходится,
Слезно говорила,
Умильно вещала:
Кто добра не хочет,
Кто худа желает?
Разве злой соперник,
К добру ненавистник,
... весьма рада,
... моя мала,
... на борзом коне,
...не обуздан.

Смирить коня нечем,
В руках вожжей нету,
По горам, по холмам,
Прямо конь стрекает,
Меня разбивает,
Ум мой потребляет
Вне ума бываю,
Что творю — не знаю.
Конь, когда смирится,
В руки возьму вожжи,
Буду направляти.
По пути смиренну
И душе полезну.
Бога прославляти,
К себе призывати.
Вижу я погибель —
Страхом вся объята.
Не знаю, как быти,
Чем коня смирити...
Боже, ты мой Боже!
Царь, Творец небесный.

Сошел еси с неба
Грешные спасти.
Прими меня, Боже,
Заблудшаго сына,
От насмешник худша твари.
Вели ты, мя, Боже
В царствии небесном.
Во твоём едеме,
Во последнем месте
На тебя взираю,
Радость получаю.
Ноне хотя малу
Утеху смиряю.
Праведна помилуешь,
То не будет дивно,
Сие суть достойно,
На нем твоя милость.
Чудо сие дивно,
Всех чудес дивнее,
Грешна мя помилуешь,
Скверна мя очистишь.
Чему так дивятся
Друзи мои мнозия,
Слава тебе, Творец,
Слава тебе Христу,
Всех царю, аз тебя благодарю.
Во веки веков, Аминь.

XII.

Тебе ради, Господи, оставил отца и мать,
Тебе ради, Господи, оставил братия и сестры,
Тебе ради, Господи, покинул род и племя
Тебе ради, Господи, скинул платье цветное
Тебе ради, Господи, оставил дом и стяжание,
Тебе ради, Господи, бежал славы человеческой,
Тебе ради, Господи, взял крест свой на раму своя,
Тебе ради, Господи, лишаюся друзей, всего света,
Тебе ради, Господи, последую стопам твоим,
Тебе ради, Господи, иду я во страну дальнюю,
Тебе ради, Господи, пришел я во пределы незнакомые,

Тебе ради, Господи, увещивал я брата православного,
Тебе ради, Господи, пошел я во леса темные
Тебе ради, Господи, изыскивал себе место тихое,
Тебе ради, Господи, строил себе хижину малую
Тебе ради, Господи, желал в ней жити, молиться,
Тебе ради, Господи, желаю за грехи тяжкие потрудиться,
Тебе ради, Господи, терплю глад со жаждою,
Тебе ради, Господи, пил воду болотную,
Тебе ради, Господи, терпел гонение лютое,
Тебе ради, Господи, бегу от Антихриста след его.
Тебе ради, Господи, скитался по белу свету,
Тебе ради, Господи, не имею себе нигде пристанища.
Тебе ради, Господи, от Антихриста стражду лукавого
Тебе ради, Господи, от него я скрываюся.

ХІІІ.

Пробудись от сна, невесто,
Со полунощи гредет,
От небес жених безвестно,
Судити с мертвыми живых,
Бди, молися, Бог осудит
Нерадивого раба,
Коего от сна разбудит
Страшная его труба.
Но блажен Христов раб верный,
Что обрящет бдящий Бог.
Он зреть будет свет бессмертный
В райский выйдет он чертог
А ленивым ноги, руки свяжет,
И в геенский ров ввернет,
Пошлет где муки и скрежет зубов.
Берегися, сколько мочи
Сна душе и трезва будь,
Можешь быть, и в сей полночи
Позовут тебя на суд.
Девы буйи возбрешали,
Оскудел у них елей,
И за то несчастны стали,
И остались вне дверей.
Убегай, душе, греха, как яда,

Убегая, душе моя,
Чтоб не попал до ада,
Светлого лишась рая.
Аминь.

XIV.

С другом я вчера сидел,
Ныне смерти зрю предел...
О горе, горе мне великое!
Плоть мою во гроб кладут,
Душе же на суд ведут...
О горе, горе мне великое!
Милости мне не будет там,
Коль не миловал я сам...
О горе, горе мне великое!
Верна друга нет со мной,
Скрылся свет хранитель мой...
О горе, горе мне великое!
Мимо царства прохожу
Горько плачу и гляжу...
О горе, горе мне великое!
Царство горное слезно зрю,
И прегорько говорю...
О горе, горе мне великое!
Царство свято, дом святой,
Грешных не приемлешь ты...
О горе, горе мне великое!
Ты прости прекрасный рай,
Во иной иду я край...
О горе, горе мне великое!
Вечно не узрю тебя,
В бездну я низверг себя...
О горе, горе мне великое!
Весь я в пламени стою,
Песнь плачевную вопию...
О горе, горе мне великое!
Я во веки не сгорю,
Бога свята не узрю...
О горе, горе мне великое!
Смолу и огонь пию,

За прегорду жизнь мою...
О горе, горе мне великое!
Как на сем я свете жил,
Бога крепко раздражил...
О горе, горе мне великое!
Дней воскресных я не чтил,
Во грехах дни проводил...
О горе, горе мне великое!
Бога в суете призывал
Страшный суд позабывал...
О горе, горе мне великое!
Ни чему не веря, жил,
И как скверный пес ходил.
О горе, горе мне великое!
Всякий грех творил стократ,
Не искал райских палат...
О горе, горе мне великое!
Все законы преступил,
Крайне богохульный был...
О горе, горе мне великое!
Каяться не хотел,
Бога в сердце не имел.
О горе, горе мне великое!
Поруган не будет Бог,
Всем он сломит гордый рог.
О горе, горе мне великое!
По долгам воздаст всем он,
Нарушающим закон...
О горе, горе мне великое!
Зрю на царство, слезы лью,
И прегорько говорю...
О горе, горе мне великое!
Хоть псалмы и песни пел,
А безчинно дни провел...
О горе, горе мне великое!
Книг и чести не хотел
Бога в сердце не имел...
О горе, горе мне великое!
Не примут те венца,
В муках будут без конца...
О горе, горе мне великое!

Под землю там сидеть,
Вечно будешь там гореть.
О горе, горе мне великое!

XV.

Прошу выслушать мой слог,
Кой в темнице сложить мог.
Во горестных слезах
Я в темнице пребывал,
Страсть Христову вспоминал,
Как он страдал за нас.
Много страсти принимал
Кровь Владычну проливал,
Всем нам образ показал.
Что б его вечно творить,
Веру правую хранить,
И мучение терпеть.
В том святые пребывали,
Со Христом они жить желали
И пребывают ныне с ним.
Многи муки принимали,
Жизнь скорбяше провождали,
И получили они за то венцы.
Дни в раю они прибывают,
Христа со ангелы восхваляют
В нескончаемый век.
Житию святых поревнуем,
Во Благих делах прибудем
И очисти себя тьмы.
Тогда мыслями просвятимся,
Сердцем к Богу обратимся,
Возлюбим жизнь святых.
Как они жизнь провождали
Всегда Богу угождали
Но и слушали Христа.
Как Христос нам всем вещает
Сердца наши обращает
На святительскую жизнь.
Мы приклоним ушеса,
Во Христовы словеса,

Как он правельным вкидал.
Всех страдальце ублажал,
И вечной славы предовал
И блаженным называл.
И к ним очи обращал,
Глас умильный испуцал
И детьми их называл.
Кто блаженство постигает,
В нищете духом бывает.
Ради будущих всех благ.
А кто плачет о грехах,
Тот наследник вечных благ
Утешится он там.
А кто кротость соблюдает,
Тот наследник земли бывает
В будущий век.
А кто милость исполняет,
Тот помилован бывает
В царствии его.
А кто алчит и поститься,
Вечной правдой насладится
Вовеки без конца.
А сердце чисто кто блюдет,
Тот на Господа взирает
И гнушается злых дел.
А о миротворении кто печется,
Тот сын Богу наречется
И хвала на нем всегда.
А за правду кто страдает,
Царство Божье получает
Уготованное жить.
В поношенье кто бывает
Вечной славы ожидает
И радуется о том.
О токовых Христос печется, вещает,
И мзду великую ожидает
Во царствии своем.
Мы здесь мало потрудимся,
В жизнь небесную вселимся
К небесному отцу...
Человече, бойся Бога,

Смерть стоит у порога,
Труба и коса ждет смертного часа,
Сколько здесь не ликовать,
А смерти, гроба не миновать...
Аминь.

XVI.

Среди самых юных лет,
Вяну аки пышный свет,
Господи помилуй!
От младенческих пелен,
Был он Бога просвещен,
Господи помилуй!
Ты разбойников прощаешь,
Рай блудницам отвергаешь,
Господи помилуй!
Но твоя ко мне любовь,
Пролитая за мя кровь,
Господи помилуй!
С верою днесь к тебе взираю
И любовью пылаю,
Господи помилуй!
Мы от мира удалились,
Жизни скорби просветились,
Господи помилуй!
И от самых юных лет,
Ищем твой благий совет,
Господи помилуй!
Наше ты услышь моленье,
Помоги нам жить в терпенье,
Господи помилуй!
Чтоб самим себя спасти,
Дай нам силы крест нести
Господи помилуй!
Слезы тихо проливаем,
Тебя в помощь призываем,
Господи помилуй!
Мы, оставя всех родных,
Заключая в стенах светлых,
Господи помилуй!

Зри невинности сердец,
Покровитель будь отец.
Господи помилуй!
Что утех нам больше нет,
Един гроб нам во предмет,
Господи помилуй!
Мы проводим дни в слезах,
Наша радость в небесах.
Господи помилуй!
Серы мы все и убоги,
Но твои щедроты многи,
Господи помилуй!
И спосли нам благодать,
Что б без ропты нам страдать,
Господи помилуй!
Боже жизнь нашу устрой,
От пути злого укрой.
Господи помилуй!
Подай нам благий конец,
Чтобы получить нам злат венец,
Господи помилуй!
Аще весь мир приобретаем,
И потом конец услащем,
Господи помилуй!

XVII. Об Асафе царевиче

Из пустыни старец в царский дом приходил,
Он принес с собою прекрасный камень драгий.
Иосаф царевич просит Варлаама: «Покажи сей камень,
Я увижу и познаю цену его».
О удобие может солнце взять редкого, а сего не может.
Оцените во вся веки без конца.
Когда ты возьмешь небеса и землю,
Вся моря и реки в свою власть,
Вместити всякие против того-нибудь ничего.
Купец премудрый, скажи мне всю тайну,
Как на свет явился и где ныне прибывает камень тот,
Пречиста дева родила сей камень,
Положен бо он во яслях,
Прежде всех явился пастухам он,

Ныне пребывает всяки звезд небесных,
 Солнце со звездами, а земля с морями,
 Непрестанно его славят — завсегда.
 Царевич дивился о дожде пустынной,
 Варлаам сказует, что в пустыне
 Не без скуки жить бывает несть всегда.
 Остался царевич после Варлаама,
 Завсегда стал горько плакати:
 «Не хочу здесь пребывать без старца,
 Я оставлю царство и иду в пустыню,
 Взыщу, взыщу старца Варлаама,
 И я буду от него светозарие, —
 Пустыня любезная, доведи мя до старца,
 Я ему буду служить верно, как отцу».
 Сказала пустыня отроку младому:
 «Горько во мне жити иноку младому,
 Завсегда быти в молитве и посте.
 Пресладкий Исус даждь мне получитьи,
 С Варлаамом* в купе жити.
 Аминь.

*Варлаам — Авраам

XVIII. Стих и молитва Богородицы девы Марии

Чудная царице Богородице,
 Услыши молитву раб твоих.
 Прими наши слезы теплые,
 И не лиши нас царства небесного.
 И избави нас муки вечныя,
 Земля еси, земля сыра великая,
 Всем нам земля еси отец и мать.
 Гробы есте, гробы — колоды дубовые,
 Всем нам домовища привычные.
 Черви есте, черви страшные (?)
 Всякому человеку встреча первая
 Мука еси, мука вечная,
 Не меня ради мука сотворена бысть.
 Сотворена мука сотоны ради
 Диавала сего-ли человеке не расудиши:
 Жити долго, умреши будет,

А великому богатству остатися,
Не защитит от смерти богатство,
Не замене от смерти други сердечные,
И слезами от смерти не отплакаться
Не молениям от смерти не отмолятся.
Пора тебе, человече, покаяться,
Призвати Отца духовного,
И все злоде дела исповедати,
Возрети на образ Создателя твоего,
И примите слезы теплые,
Создатель — человекалюбец — Бог милостивый,
Приимет рыдание слезное
И избавит муки вечные.
Аще ли хощеша, человече,
Получити царствие небесное,
Отрекися мира прилестного,
Иди-беги в пустыню дальнюю,
Постригися в ризы черные,
Призывай к себе Бога на помощь -
Не лжет Божественное писание,
Претерпевый до конца той будет,
Наследник царства небесного,
На сем свете недолго жити,
Долго будешь вовеки мучиться,
О, уж живот твой, человече, скончается
А страшный суд готовится,
Престол Господень поставляется,
Святыя книги разгибаются,
Тайныя дела являються,
Живот твой скончается,
Душа с телом раставается,
Ясныя очи затворяються,
Составы с костью рассыпаются,
Ум со главою прощается.
Лепота лицу минуется,
Любовныя други оставляються,
А день к вечеру приближается.
Солнце идет ко западу,
Секера лежит близ дерева,
Уже врата торгу будет,
Пришло Антихристово пришествие,

И отступление от веры христианской
Повелит сотона творити
По воле его угодникам своим,
И будет сметение по всей земли,
Антихрист царствовать будет
Три года и шесть месяцев, так сказано.
Тогда земля наполнится всякого беззакония,
Придут пророцы Божие на землю,
И начнут христианам глаголити,
Чтобы не веровали Антихристову учению,
Обличая его злое ухищрение,
Тогда приступят бесы темные,
Побьют пророков Божьих.
По убиении пророческим
По велениям Божеским,
Загорится вся земля,
И выгорит во глубину меры Божия,
За наше великое беззаконие.
Во веки веков. Аминь.

XIX. О страшном суде.

Господь идет в полунощи,
Жених грядет со славою,
Со ангелами, со архангелами,
Прославити святых своих.
Грешникам всем комуждо,
Воздати им мучение.
Егда снийдут архангелы
По Божью поведению.
Ужасно они вострубят
И грозно тогда воззовут.
Егда трубы вострубят,
Мертвые все возопиют.
Небеса тогда ужаснутся,
Земля вся вострепенется,
Твари все устрашится,
Концы земли все разойдутся.
Прекрасно солнце лучи свои сокроет вся.
Луна пресветлая тогда престанет от течения,
И звезды небесные тогда ниспадут все.

Тогда вся тварь колеблема,
Сжигаема, дондеже распадется.
Егда с небес подвигнуться все ангелы и архангелы
Велит Господь поставить престол его
Среди земли, среди вселенныя,
Егда сядет на престол славы своя,
Тогда ему поклонятся вся племена земныя,
Судить все племя грешныя,
Судить судом своим праведным,
Без милости осудится
Все грешные, не праведные,
Они отойдут все со диаволом,
Во ту ли во геену во огненну,
Ко грешницам всем речет Господь:
«Идите от меня, все проклятии,
Во огонь вечный бесконечный,
На то мучение великое».
Тогда рекут все грешнии:
«Кто нас возьмет от мук вечных,
Нам несть ныне милости,
От всей земли, от Творца создателя
На нас Господь прогневался
И отвращает лице свое.
К кому ныне прибегнем,
Кому печаль поведаем,
Кроме тебя, Создатель наш?»
Прости ты нас во всех грехах
Иже коль много грешныя,
Всему миру прелестныя,
О, коль мы окаянныя!
Всем грехам повинные,
Во всех грехах тебе каемся:
Прости ты нас, Небесный царь!
Владыка царь небесный,
Прости ты нас во всех грехах!»
Тогда речет Царь небесный
Ко грешникам, ко беззаконникам:
«Вам несть ныне прощения,
Несть и великого милосердия,
Несть вам отпущения в грехах,
Несть вам и прощения за беззаконства,

Ни слез ваших, ни рыдания не приму,
Ни вашего сердечного от персей воздыхания
Умильного моления уст ваших,
Аз не войму и не услышу
Идите вы, проклятии, от меня
Во огонь вечный со дьяволом».
Речет Господь ко праведным:
«Идите в радость вечную,
Со ангелы, со архангелы,
Наследуйте жизнь вечную,
Во вечное, во веселие,
Во царствие, во небесное».
Христу слава подабает.
Во веки веков.
Аминь.

XX.

О, коль наше на сем свете житие плачевно
О, коль скоро и коль крадко, оки едиодневно
Родились мы на свет наш, облит слезами.
Растем в скорбях и боязнях, в случаях печальных
От юности к старости течем непрестанно.
Копит сердце наше страх, когда жить недолго,
А что же потом последует — страшно сказать,
Смерть люта острым серпом имать всех начатии,
И когда, и в какое время — никак не известно,
Аки там возмет нас немилосердно
Поведед нас смерть во гроб, во темныя жилища,
Отдаст червям, говоря: «вот еще пища».
О, уже нестрашно ли слышать о сем, тленный человеце?
Что жизнь она бесконечна есть в будущем веце,
Вы простите, простите, временные веки!
Лишаются вас купно и владыки.
О, коль есть бесстудна смерть, не милосердна!
Она страха не боится, как адамант тверда.
Дерзновенно преступает к царским коронам,
Власти скипетры во гроб смело повергает.
Сколько было на сем свете мудрых патриархов,
Великого жития святых иенерархов,
Македонский Александр ужасен был миру

А всем царям содолен храуростью своею.
Проникла во всем мире российская слава,
Цельным светом обладала Августа держава,
Но и тех сильных царей смерть не убоялась,
Аки простых и не храбрых под жизнь их подкралась,
Не надейтесь богатые на то, что богаты,
Не защитят ваши богатые каменные покои,
Не надейтесь, сильные, на тщетную силу,
Поместит вас смерть во гроб, в темную могилу.
Аминь.

XXI.

Ты взыди, человек, на Сионскую гору
Ты послушай, человек, всегласные трубы,
Се жених грядет в полуночи венчати тебя.
Ты возьми свещу светлу преукрашену,
Вниди в радость с женихом — царствуй во веки.
Тамо лони Авраама восприемлют тя,
Светла радость несказанна обьимет тя.
Птицы райския воспевают песни красныя.
Древеса восшумят гласы дивные.
На главах венцы у преподобных возлагаются,
Яко солнце, лица святых блистаются,
В златотканья ризы все одеваются,
Ангелы воспоют трисвятую песнь.
Творец твари всех, владыка вовеки славится,
Тогда нет смерти тому вовеки,
Но ты благородные песни воспети,
Насладися райской сладости пребудешь вовеки.
Слава тебе, Христе Боже, всех создателю.
Тебе слава, держава будет вовеки.
Аминь.

XXII.

Идут лета сего света,
Приближается конец века.
О, люти мне, о, люти душа моя окаянная!
Устрашися, ужастныя пришествия Царя славы.
День страшный, помысли и готов будь ко исходу,

Яко страшен суд твой, устрашает мя люта!
Како прийти и явиться сидящему на престоле,
О, люто мне, о люто, како мне предстати,
Страшному судие, грозному владыке,
Что мне тогда отвещати?
Убойся, душе, ужаснися страшного судного дня,
Когда восплачемся и возрасдам вси.
Егда осуждени будемъ на муки вечные,
Вечным мучениям, лютым томлениям,
Маятися во веки бесконечные.
О, убогая душе, устремися понё мало на кончину,
Прежде страшного дня, пришествия Владыки.
Плачуся люте, во дни и в нощи о прегрешении.
Потиная присно свою кончину:
Придет смерть, не замедлит,
Присно готовися со свящею светлою,
Во пустыни Владыки Господне.
Светом истины спеши,
Судию молитва зрящими,
Моли Христа, царя и Бога нашего
Да помилует тя тогда.
И поставит тя единую руку
Со избранными и любима своими,
И прославити Бога и Господа
Со всеми святынями его.
Ему же слава подобает
А ныне и присно, и вовеки веков.
Аминь.

Конец

С. Дерунов

Все выше написанные старообрядческие стихи списаны мною с книги, написанной полууставом («по-печатному»). Книжка носит название: «Стиховник», в ней 22 стиха, некоторые нам приходилось слышать в пении от старообрядцев, которые поют стихи в нос по так называемому «крюковому» пению. В книгах все строчки написаны не в стихотворной, а в прозаической форме. Списывая стихи из «стиховника» слово в слово, не убавляя и не изменяя слова, я писал по мере разумения и возможности стихотворной строкой, а также исправляя по разумению орфографию. Мне думается, что стихи, а также и письмо «стиховника»

написаны не позднее конца прошлого столетия, но года, месяца и числа на первом и последних листах «стиховника», а так же и на полях мной не записано. Приобрести за деньги книжечку «стиховник» в собственность нет возможности потому, что старообрядцы не только продают свои так называемые старые книги, но не охотно и показывают нашему брату «мирянину», а к тому же владелец «стиховника», получил его, как наследие от родителя.

Мне приходилось не раз слышать от старообрядцев-«бегунов», но в давно прошлое время, много стихов, которые они певали в беседах с друзьями и товарищами. Списывая стихи, мне припоминались многие из них, но в стихах находится то небольшая, то значительная разница, как в мысли, так и в оборотах речи, которая то изменяется в формах, то обрывается в мысли, а в особенности стихи VII об «антихристе» и XI об «юности». В особенности для меня понятны мысли, высказанные в устном стихе об «антихристе» все люди, за исключением мало-избранных, заразят гордостью всякого, будут воображать себя богами: «Но это де грех, погиб первый человек Адам, желая и воображая, что он бог, от этого де греха погибнет и все человечество во времена «антихриста». В это страшное время, всякая духовная жизнь (душа) у людей погибнет. Все в жизни людей будет покупаться за деньги с печатью «антихриста», а поколение златому тельцу достигнет до такой почести, какой не было и истинному Богу. Истинная вера будет изгнана в пустыню и поругана и проч.».

С. Дерунов

Макарий, иеромонах.**Этнографические записки о жителях г. Семенова и его уезда 1849 г.
(АРГО, Разряд 23, опись 1, д. 78, л. 1-12)****1. Словарь местного простонародного языка****А**

Азям — значит суконный халат,
Абдал, абаял — обманул,
Аршава — Варшава,
С Ангелом прозравлю — поздравляю с Днем Ангела,
Арясина — шест, коим угрожают прибить,
Ах-мако! — междометие.

Б

Благой — беспокойный,
Баско — хорошо, красиво,
Баю — говорю,
Бахарь, краснобай — красноречивый,
Божье милосердие — Святые иконы,
Босовики — башмаки,
Больно лют — очень боек,
Богасьво — богатство,
Бродить — тихо ходить,
Бурлить — шуметь,
Бычиться — упрячиться,
Будет — довольно,
Брешит — лжет,
Благомистр — бургомистр

В

Ванча — сокращ. Иван,
Ватага — большое количество,
Витанцея — квитанция,
Вного — много,
Все так — всегда так,
Выгостья — который идет без жены (?),
Вскуе — всуе,
Вьючит ребенок — плачет младенец

Г

Гать — путь,
Грамота — бумага,
Гаканка — кружка,
Гагайкать — громко кричать,
Городничин — городничий,
Гулява, гулена — земляное яблоко или картофей — картофель,
Гьмо (?) — хорошо,
Горазд, мастак — умница, мастер,
Губы — грибы, устарел. в селе.

Д

Досячи (?) — достать,
Двою — дважды,
Дикость, диковина — чудо,
Дичь пороть — лгать.

...

Т

Тамойко, тамо ди, тамой — там,
Титехтур — архитектор,
Товонко, тововонко, товованади, тово-кабишь — слова, употребляемые, когда кто
вдруг чего не вздумает сказать,
Трою — трижды
Трунить, трубачить — насмехаться, подшучивать.

У

Убоинка — свежая говядина,
Угомонен — спокоен (и наоборот),
Угодил — успел (не угодил сходить),
Ужотко — ужё, после,
Ульнуть — убежать,
Улягиться — уложиться,
Устрекнул — скоро ушел,
Усплениё — Успение,
Утиральник — полотенце,
Утямиться — быть привязчивым,
Учну — начну,
Упырь — упрямый,
Уброд — глубокий снег, по коему трудно идти,

Х

Хозяин — муж, хозяйка — жена,
Хоромы, терем — большой дом,
Хота — хотя,
Хмелевая головушка — не трезвый,
Хизнул — похудел в здоровье, постарел в душе.

Ц

Церковник — принадлежащий к церкви, не старообрядец, настоящий прихожанин.
Целиком едет — не подарил.

Ч

Чапан — суконный халат,
Чушь, чепуха — вздор,
Чёхом — вполне,
Черезвий — трезвый,
Четверушка — четверка,
На четвереньках — на четырех ногах,
Чересчур — слишком,
Челядь — большое семейство,
Чежило — тяжело,
Чумичка — неопрятный,
Чиганя — цыгане,
Чишзоват (?) — привередлив, недоволен, капризный.

Ф

Фольтить — обманывать,
Фигли строить — льстить, обманывать,
Фуфу гродит — лжет.

Ш

Шабр — сосед,
Шашить, шашлиться — что-нибудь делать тихонько
Шима — сокращ. Д
Шевель — оборванная одежда с заплатами,
Шарамыга — человек без поведения (иногда: любящий пользоваться чужим),
Шобонь — худая, изнеженная девица,
Шурган — буря,
Шубный — меховой,
Шугай — короткое домотканое платье.

Ш

Шиплет — тихо идет, крадучись,

Щепоткой — щеголеватый,

Щауль — скупой,

Щелкнуть — ударить,

Щядушный — плохой здоровьем.

Ю

Южится — жметя,

Юрок — проворен,

Юша — поговорка: обмок словно юта.

Я

Янтарь — алтарь

Язновался — обещался,

Ясак — язык не русский,

Яшный — ячменный.

2. Суеверные обычаи

Птица, особенно ласточка, влетает в избу — перед несчастьем.

Тараканы появляются из дома на двор — к пожару.

Филин в селении — перед бедой. Курица поет — также перед бедой.

Петух поет не в свое время, слишком рано — перед вестями, к происшествиям.

Если Благовещеньев день, например, в четверг, то в сей день во весь год не начинают ни каких важных дел.

Если младенец родится в новолуние, то будет жить.

Заяц бежит в селенье — к пожару.

Собака воет, подняв голову вверх — к пожару же; а если головою вниз и царапает землю, то к покойнику, или на свою голову, то есть перед своей смертью.

На ужин целый каравай хлеба не починают, боясь, что вскоре в доме хлеб будет.

Заяц перебежит дорогу — к неблагополучию.

Каша в печке вываривается и выходит из горшка — перед сильным несчастьем.

При появлении халеры девицы честного поведения с расчесанными волосами в сухих белых рубашках, опоясанные, по утренней заре проводят одну борозду сохой около своего селения и каждый житель верит, что после того халеры у них не будет.

Многие поселенцы, особенно раскольники, в первый день Пасхи не разговаривают, основываясь на том, что если кто попостится в этот день, тот, хотя

он и весь Великий пост не постился, равную мзду получит с тем, кто постился весь пост.

Если к раскольнику Спасова согласия в дом придет священник, то после него все стены и вещи в доме перемываются.

Перекрещенцы считают за грех во время обеда и ужина оставлять в чашках пищу, поэтому и кладут пищи столько может быть съедено.

Раскольники покойников в дом кладут не головою, а ногами к иконам, полагая, что отчуждает от Бога тот, кто к иконам обращен головою, а не ногами, после умершего лоскут холста к углу дома снаружи на 6 недель в знак того, что им душа после мытарств старается.

Раскольники прививать оспу детям считают за грех, считая это действие антихристовою печатью, сами же дети оспою помершие, то говорят, что он (умерший) украсится в будущем веку, подобно оспе, жемчугом.

До выносу покойника в дом пола не метут, полагая, что если выметешь сор, то всех вынесишь из дома.

Когда кого ограбят, то кладут тайно под пятки церковных дверей деньги для отысканья вора или вещей. Если выходящий из дома встретится со священником или девицей, то он возвращается опять домой, опасаясь, что после такой встречи счастья не бывает.

В случае трудных родов просят священника отворить царские врата. Некоторые священники, стараясь отклониться от сего, советуют отслужить молебен о здравии страдальцы, и молебен обыкновенно служат Рождеству Пресвятой Богородицы.

Женщины не праздные остерегаются быть восприемницами, будучи предубеждены, что их плод в утробе, или крещеный младенец умрет.

Бабку избирают не только по опытности, но и по характеру, замечено, что при вспыльчивой, азартной бабке трудно бывает разрешение.

Бабка обязанностью считает скрыть лице и место, куда ее требуют, чтобы не огласиться в своем семействе.

Думают, что если меньше узнают о разрешении, тем легче разрешение, и наоборот.

Не редко несчастное разрешение или смерть рождающей приписывают безвременному оглашению.

В низшем классе людей родные стараются откланиваться от восприемничества, что бы при возрасте младенца не иметь взаимного с ними огорчения.

Во время самого крещения младенца и особенно во время хождения вокруг купели в единоверческой церкви восприемники имеют в руках светильники.

При крещении обращают внимание на воск, опускаемый в купель по пострижении, замечая, что если воск не потонет, то младенец будет жить и наоборот.

Крестные дети в средних и часто в низких классах людей считают обязанностью в день своего ангела, в сырную неделю и св. Пасху, приходить к крестным родителям с каким-либо даром.

В случае смерти крестного отца или матери в конце сырной недели ходят прощаться с ними на могилы их с данью слез.

В св. Пасху также ходят на могилы родителей и родственников христоваться. Причем полагается несколько яиц на могилу, просят духовенство отслужить пасхальную панихиду, т. е. пропеть пасхальные стихеры с поминанием (?) об усопших.

В день св. Духа в понедельник ходят кладбище с кадильницами и кадят могилы родственников, пения при сем не слышно, поелику ли за сим наблюдают иногда духовные, то стараются придти как можно раньше. Ночью можно видеть на кладбище множество кадильниц. Знаменование обряда неизвестно. Не заключает ли это, по их понятиям, сошествие св. Духа на прах усопших.

Выучившийся грамоте обязан в семействе читать каноны святым и каноны усопшим. Эта домашняя молитва почти всегда бывает с каждением Св. икон.

Простолюдин, готовящийся к св. Причащению в св. Четыредесятницу строго ведет себя, особенно в отношении к посту. На конуне причащения многие не вкушают пищи, или, по крайней мере, однажды в день.

Между простолюдинами в обычай принято продолжать бремя воздержания после причастия 6 недель.

Больного при последнем издыхании стараются положить перед Св. Иконой в передний угол.

В минуту исхода души от тела разводят ладан в кадильнице. Вынося из дома усопшего, один из ближайших его подает первому встречающемуся, хотя бы и не нищему, холста около аршина.

В доме над усопшим читают Псалтырь иногда и из грамотных мальчиков и девочек.

При погребении прощаются с усопшим последним целованием, родственники и знакомые идут с запада вокруг гроба к северу, обходят, таким образом, по солнцу, пред лицом усопшего, кладут без крестного знамени земной поклон, потом, не вставая, на коленях, два поклона и, наконец, целуют усопшего и делают поклон в пояс.

Голубец или часовенку с медным распятием несут при самом погребении и при зарывании усопшего ставят оный, а иногда не ставят до 40 дня, полагая, что в продолжении еще 40 дней душа еще присуща телу.

Богачи-раскольники по усопшим заказывают в скиты на 6 недель негасящую. Сие значит, что чтение по нем Псалтыри продолжается 40 дней непрерывно, без погашения свечи.

Раскольники при погребении православного причтом, стараются тайно взять венчик и молитву ими положенные и наложить свои.

У крестьян по обвенчании свахи обязаны убрать голову невесты поженски, в две косы, не отъезжая от Церкви.

У кого из венчающихся свеча скорее погаснет, тот из них скорее умрет. Также которого свеча менее горит, тот дольше проживет.

В высшем кругу общества невеста отправляется в храм для бракосочетания, слегка потягивает скатерть стола, перед которым сидела, и в тоже время загадывает об одной из подруг своих девиц. Замечают, что особа загаданная в тот год выйдет замуж.

В том же обществе подруги невесты, по возвращении из храма и при переодевании ее, стараются каждая воспользоваться чем-либо из убора невесты, цветком, ленточкой, булавкой и пр., полагая, что получая какую-либо из ее вещей в тот же год поступит в супружество.

В ночь на Рождество Христово, чтоб узнать будущую невесту, делают пересоль: берут наперсток, кладут в него хлеба соли и воды, и, ложась спать, кладут себе под подушку, ожидая, что невеста явится во сне.

Родители жениха и невесты, отпуская детей к венцу, благословляют их хлебом и солью, отрезают черного хлеба и солят в большом количестве. Сын или дочь перед родителями делают поклон в землю и наконец получают хлеб, который обязаны хранить целую жизнь, как залог избытка и довольства.

Самую первую невесту в мясоде, когда она перед венцом выходит из-за стола, свахи научают дернуть за один конец салфетки для того, чтобы во время того же мясода в селении их женихи брали больше невест.

Перед венчанием в некоторых местах жениху и невесте на стол подают либо лапшу, либо пирог, кои, впрочем, ничего не едят, только лишь несколько минут посидя встают, молятся и отправляются к венцу, а лапшу или пирог убирают опять к печке, это делается для того, чтобы богато жили.

Во время венчания если идет дождь или снег, то полагают, что молодые богато будут жить, а если ветер и метель, то и приданое состояние выдует, если же красно, то буду жить бедно.

Перед венчанием кладут невесте в башмак тайно деньги для того, что бы богаче жила.

Кто первый из брачующихся в церковь ступит ногой на подножник, тот будет иметь большинство, и будет распоряжаться домом. После брака молодых садят не на голую лавку, и на шубу или войлок, для того чтобы жили богаче.

Перед молитвами, кто женится, о тех говорят: умный женится, а дура замуж идет.

Женившийся в осень до 22 октября, счастливо будет жить.

На свадьбе бьют посуду в знак благополучия.

3. Приметы

Комаров мало — овса и травы не будет.

Комары толкутся — к теплу.

Если Благовещенский день вьюжный — то все праздники годовые будут или вьюжные или дождливые.

Большой иней во всю зиму — тяжелое лето для здоровья.

Если на базар 24 января, в день Аксиньи полухлебницы, цена на хлеб понизится, то до нового хлеба дороже не будет, а постепенно будет сбывать, а если возвысится, то вздорожает. Метель в этот день сметет и корм, и сено.

Пузыри на воде — к ненастью.

Кошка на шестке печки сидит — к холоду, лапой утирается — к посещению гостей.

Собака валяется на снегу — к вьюге.

Когда топится печка березовыми дровами и стрельнет уголь — к гостю.

Когда собирают со стола и нечаянно оставят ложку — также к гостю.

При неосторожном снятии светильны со свечки загасится огонь — к нечаянному гостю.

Если мыши едят цельный печеный хлеб сверху, это предвещает, что цена на хлеб возвысится, если снизу, то понизится, а сбоку, то цена будет средняя.

Если в Благовещенский день мороз, то говорят, под кустом овес (т. е. Плодородие).

На Новый год ночью небо ясное и чистое — предвещает урожай ягод.

Когда кому ичется, то заключают, что кто-нибудь вспоминает его.

Если кто чихнет во время рассказа, то обычно говорят: правда; зачихнул.

Если горит которое-нибудь ухо — то кто-нибудь бранит того, у кого горит.

Глаза чешутся — к слезам, нос — слышать о покойнике, лоб — с кем-нибудь кланяться.

Ладонь чешется правая — брать, а левая — отдать.

Оттепель с заморзком в прощальный день — предвещает род грибной.

4. Пословица и поговорки

У богатого мужика уроди, Бог, сына дурака.

На всякой роток не накинешь платок.

Знайка бежит, а незнайка лежит.

Возьмешь лычко, а отдашь решетик.

Того учи, кто слушает, а не того, кто не слушает, не чего попусту слова терять.

Заставь дурака молиться, а он готов лоб разбить.

Дурака пошлешь, а после сам пойдешь.

Куда конь с копытой, туда и рак с клещой.
Когда рожь, тогда и мера.
Когда за охотой ехать, тогда и собак кормить.
Всяк сверчок знай свой шесток.
Всяк смешит, да не как скоморох.
Язык не лопатка, слышит что сладко.
Язык до Киева доведет.
Брань не дым — глаза не ест.
Дарят, да не корят.
Сказывай тому, кто не знает Фому, а я родной брат ему.
Близко локоть, да не укусить.
Напраслив, да несчастлив.
Милости прошу к моему грошу с своим пятакон.
Всякий дурак на свой хохряк.
Не шевель чужой щавель, своего набери, как хошь шевели.
Не умела песья нога на блюде лежать, так валяйся по подлавичам.
При худе худо, а без худа еще хуже.
Рыбу-то ешь, да рыбака не съешь.
На чужой каравай рот не розевай, а раньше вставай, да свой припасай.
Не поймавши — птицы не щиплют.
Посади свинью за стол, а она и ноги на стол.
Не красна изба углами, а красна пирогами.
Не плюй в колодець, годится водицы испить.
Мертвый не стоит у ворот, а свое возьмет.
Не выпьеса, не выкорися врага не наживешь.
Не шушкай голый, коли с Марко пьешь.
Ни шатко, ни валко, ни на сторону (люби умеренность)
Кричи шибче, так заткнут уши.
Чужая одежда на надеже. — Постота хуже воровства.
Разума много, да вон не идет.
Что будет голове, то и туловищу.
Он не стоит выеденного яйца.
У трезвого на уме, а у пьяного на языке.
Ладошкой не загордись (недостаток другого).
Больше знай, а меньше говори.
Вздохни, да охни. Не ты бы говорил, не я бы слушал.
Комком да в кучку, на крестьянску ручку.
Не выбирай дом, а выбирай соседа.
По платью встречают, а по уму провожают.
Эка дружба! Топором не разрубишь.
Заплатит на том свете угольем (говорят о безнадежном должнике)

Дрянца с вшицой (что-нибудь малозначащее)
Не в осуд молвить (не для осуждений сказать)
Не обессудь, голубчик (извини, любезный)
Спаси Христос (вместо: благодарю покорно)
Сорви голова, урезной, вовсе из рук вон (удалой, отчаянный)
Рука подать (очень близко). Оговорка: на ветер будет сказано.
Большой руки резметчик (смышленный грамоте)
Грамота тверда у него, так режит и режит (твердо читает.)
Скитская манера: прости, Христа ради благослови (вместо «здравствуйте» встретясь с мимо идущим).
Гинь ты от меня, с глаз долой (прочь отойди или вон выйди.)
Должник — не спору, отдам не скоро, когда захочу, тогда и заплачу.
Пиши (долг мой) на стенку, и не покатились с миром. Не все как лад, коли есть заклад.
Пылал палити, пырал парити, поедом съел (орет, так без причины браниться)

5. Загадки

Два стоят, два лежат, пятой ходит, шестой водит (дверь).
Убью я эту душу, стану я ее поить, а она будет говорить (пишущее гусиное перо).
Сидит девица в темнице, а коса на улице (морковь в гряде).
Еду, еду — следу нету; рублю, рублю — щепок нет (езда в лодке)
Царево вино и Царицыно вино, в одной скляннице стоит, а не смешается (яицо).
Загану загадку, закину за градку, в год пущу, в другой выпущу (озимовый хлеб).
По земле не хожу, на небо не гляжу, месяца не вижу, и звезд не считаю (рыба).

Герасимов Александр.
О раскольниках в земле войска Донского
(АРГО, разряд 12, опись 1, дело 2, лл. 1-20).

Если принять в соображение, основываясь на летописи Никона¹, что уже 1262 году Митрополит Кирилл поставили епископом в Ордынскую столицу — Сарай, находящийся в Астраханской губернии, Митрофана, который с несколькими священниками и клиром имел в ней даже свое место прибывание: то с достоверностью можно предположить, что сей епископ старался распространить христианство и в соседних сей столицей ордынских местах, и ближе всего — по реке Дону, что по освобождении России от татарского порабощения при Иоанне Васильевиче в 1481 году говорится уже, что в Сарае и по берегам р. Дон оставались православные церкви², а не основывались только вновь. Конечно, нельзя ни как достоверно сказать, как далеко по р. Дон простирались тогда наши границы, но можно с вероятностью предположить, селения и городки по Дону уж и тогда переходили за рубеж, которым ныне отделяется земля Войска Донского от соседних ей губерний: ибо еще с 1475 года оставалось название епископа Сарскаго и Подонского. Этим мы хотим только сказать, что православная христианская вера водворилась на Дону вместе с первыми поселившимися на нем жителями, вышедшими большей частью из Руси.

Но в это время христианство, кажется, не могло здесь повредиться каким-либо расколом по самой своей отдаленности от центра России, а сохранилось во всей чистоте, как получено от проповедников, или как принесено русскими выходцами: ибо не из летописей, ни из истории не видно, что бы из среды христиан, живших тогда на Дону, возродился какой-либо раскол. Да и в самой России до времен Василия Иоановича, или до преступления Максимом Греком к исправлению старых церковных книг, ереси и расколу, возникших по времена в Новгороде, Пскове и других городах, не пускали дальше своих корней, что бы могли явиться на Дону тогда здешним христианам, проводя время в непрерывной борьбе с разными иноплеменными врагами, редкое имели сношение с центром России. Даже первоначальное исправление старых богослуженных книг, хотя произвели раскол: но этот раскол, не будучи преследуем, остался там же, где и произрос: ибо Царь и Митрополит принуждены были уступить требованию

¹ Никон лит. Ч. III стр. 41 и 45.

² истор. Лит. Платона Ч. I, гл. XXII.

невежественного и буйного народа, огласившего пресвещенного Максима еретиком¹ и ждять удобного времени для этого благого дела.

Но это семя раскола, произросшее еще при Максиме Греке, принесло обильные плоды при патриархе Никоне, и с того времени, или даже со времен патриарха Иосифа являются раскольники и на Дону, т. е. с первой половины XVII столетия; ибо Московский собор, бывший в 1664 году, поразив этим проклятием, передал во в руки царской власти, и они, страшась гнева царского, разбежались в разные пустынные места России — на Север и Юг.² Но так как в те времена больше всего удобны были для общества раскольников отдаленная Сибирь, низовья страны по р. Дону, где пустынность степей увлекала их фанатическое воображение, и непрерывное столкновение с соседственными народами прельщало надеждою добычи: то нет сомнений, что некоторые из них удалились на Дон и поселились в пустынях, степях его.³ Из послания сибирского митрополита Игнатия ясно видно, что когда гнев царя начал грозить казней или ссылкой раскольникам, они, оставив свои жилища, ушли в нынешнюю Олонецкую и Архангельскую губернии, в Сибирь, и на южные границы России, на берега р. Дона.⁴ Да из их самих верований, принятых в сектах Донских раскольников, видно, что они суть гибельные отрасли того пагубного дерева, которое было порождено невежеством и грубостью, вследствие исправления богослужбных книг, как и большая часть всех расколов России, хотя некоторые расколы, как видно будет ниже, уже в новейшие времена образовались их среды самих Донцов.

Поселившись в степях донских, раскольники, конечно, имели сношения с оставшимися в России своими собратьями по вере, и потом, как только строгость суда и закона начинали снова преследовать их, они тотчас как отверженцы удалялись к своим единоверцам, прежде переселившимся на Дон, припася с собой года свои невежественные и грубые выражения. Таким образом, раскольники, переселяясь в разные времена на берега реки Дона, составили собою все те секты, которые ныне существуют в Донской Епархии.

Но, сколько достоверно то, что нынешние донские раскольники есть потомки тех малых беглецов, которые страшась справедливого гнева царя и церкви, удалились сюда первоначально в первой половине XVII столетия и позже, столько же трудно определить, в каком числе они переселились на Дон. Основываясь, впрочем, на том, что в настоящее время все почти верховья Хопра, Медведицы и Бузулука более и менее наполнены раскольниками,⁵ можно с вероятностью заключить, что число первоначально переселившихся раскольников было не

¹ слова Максима Грека.

² Истор. Преосв. Иннокен. Ч. II.

³ (...) Дмитрий Ростов.

⁴ Историческое известие о раскольниках прот. Петра Ионнова.

⁵ (...) ведомости за 1856 г.

малое; но определить это не возможно, ибо до времени императора Петра Великого, когда Донские казаки, так сказать, не входили еще в определенный состав Российского Государства, а составляли какую-то массу народа, похожего больше на тип азиатский, нет решительно никаких определенных известий не только числе раскольников на Дону, но даже и числе всех вообще донских казаков, потому что толпы бродячих людей одни приходили на Дон, другие уходили с него так, что в одном и том же году число жителей, то увеличивалось, то уменьшалось. Так, в 1668 году до 500 раскольнических семей, незадолго перед сим переселившихся на Дон, будучи гонимы неприязненными себе сектами раскольников еще прежде утвердившихся в степях донских, ушли на Кубань и отдались в подданство хана крымского.¹ Но потом в непрерывных стычках с горскими народами истреблены. Другие произведшие бунт против правительства и преследуемые законом, ушли на Каму и там поселились. Впрочем, искажения касательно числа первоначально поселившихся на Дону раскольников сколько трудны или почти не возможны, столько же и бесполезны: ибо они ни сколько не сколько не могут вести ни каким-либо важнейшим результатам для истории расколов Войска Донского. Довольно того, что число ныне находящихся в Войске раскольников совершенно известно: по клировым ведомостям за 1857 год оно простиралось до 29277 мужского пола. Верхнечирская станица по большому числу находящихся в ней раскольников, есть как бы столица раскола в Донской Епархии. В прочем и другие юрты станичные состоящие большей частью из хуторов, отстоящих от православных церквей на 50 и более верст, не уступают Верхнечирской станице в числе раскольников.

Не должно впрочем из того заключать, что бы правительство и власть духовная не употребляли в своей стороне деятельные меры к пресечению раскола на Дону. Хотя раскольники не преследуются законом в станицах своих о вере², однако ж правительство всем миром старается отнять у раскольников все средства к размножению их общества. До 1775 года, когда Войско Донское управлялось собственными силами атамана, и как бы не входило еще в состав политического тела Российского Государства, атаманы войсковые, как все дела судебные и общественные в кругу, так равно здесь же предпринимали средства к истреблению раскольников, хотя сии средства часто были действительными, а часто очень жестоки. По грамоте Войскового Атамана Фрола Минаева, посланной³ в 1642 году вверх по Дону и Медведице, видно, что сей Атаман послал несколько войск для того, что бы разыскать раскольников, привести их в Черкасск для наказания и когда некоторые из них были приведены, то Войсковой круг по своим казачьим законам, присудил одних бросить с камнем в воду, или повесить, а

¹ Истор Броневского Ч. 1. стр. 198.

² устав Благочития ч. IV ст. 60.

³ Исторические записки Статистического комитета.

другим отрубить всенародно головы. Со времени императора Петра Великого, и особенно с 1775 года когда на Дону учреждены Войсковые Канцелярии, начали принимать совсем противоположные средства для истребления расколов, с сего времени меры кротости и убеждения избраны главнейшими для обращения раскольников. Указом 1745 года июля 13 хотя запрещено раскольникам разводиться новыми скиты,¹ но ни под каким видом не дозволено препятствовать им и преследовать. Эти меры гораздо успешные, и действовали на обращение раскольников, и без того озлобленных на православных.

В последствие времени, когда донские казаки более и более получали цивилизации, меры к прекращению расколов приняли еще более миролюбивый характер. У них теперь только стараются самыми кроткими мерами расторгнуть те цепи, которые привязывают их к прежним верованиям. Так, законом запрещено им строить молитвенные дома, кроме тех, которые построены до 1826 года², а указом 1830 года ок. 20 запрещено раскольников избирать в общественные должности, соединенные с правами власти или начальства. Как действительны эти меры, можно видеть из того, что каждый почти год несколько раскольнических семейств обращаются от раскола в недры православной церкви. К обращению раскольников по Дону весьма много способствует пребывание на службе внутри государства и за границей. Казак-раскольник отправляется на несколько лет на военную службу и, живя постоянно между православных, не чувствительно остается от нелепых верований и убеждений своих предков так, что по возвращении на родину, став некоторым образом в понятии выше своих единоверцев, стыдится прежних своих верований и присоединяется к православию, если только власть родителей или старших не препятствует ему в этом, чем были многие примеры между донскими раскольниками.

К этому нужно присовокупить, что власть духовная и православное духовенство неусыпно бдит о том, чтобы не дать возможности семенам раскола пускать более ростков, а тем паче приносить пагубные плоды. В прежние времена, когда духовенство Донское зависело от епископов смежных епархий, и даже не посредственно от московского митрополита, оно в отношении к обращению раскольников, не имея никаких определенных наставлений, ограничивалось только собственными мерами благоразумия и употребляло для сего один только убеждения, без всяких других вспомогательных средств к общению раскольников. Когда же Войско Донское в иерархическом отношении вошло в общий состав епархии Государства Российского, хотя в ней еще не было епископа и Канцелярии, тогда многие ревностные пастыри православной церкви начали принимать успешные меры к обращению раскольников. Так, при епископе Воронежском Тихоне, рев-

¹ Св. Зак. Ч III ст. 62.

² Указ 1826 г. 17 сент.

ностный поборник православия священник Аксайской станицы Василий¹ после многих увещаний одного раскольника убедил его поехать к сему епископу, и сам с ним отправился, и убеждение сего иерарха так подействовали на старейшину раскольников, что он сам присоединился к православию, и, вероятно, не одного обратил из своих единоверцев.

В настоящее время, когда Епархия Донская управляется по общим законам епархий России, власть духовная прилагает деятельные меры к прекращению раскола. Раскольников вызывают в Канцелярию для увещевания и в случае упорства и закоснелости отсылают к суду гражданскому, браки раскольников с православными, и наоборот, строжайше запрещены. Чтобы больше подействовать на раскольников мерою кротости и снисходя их слабости, св. Синод разрешил им иметь единоверческую церковь, которая по благословию преосвященнейшего Афанасия, архиепископа Донского и Георгиевского, освящена в 1823 году, она находится в Верхне-Каргапольской станице.

При столь деятельных мерах к прекращению раскола, число раскольников, хотя постепенно уменьшается, однако же, секты, которые первоначально появились на Дону, остаются одни и те же, и ни одна из них не истребилась² Из дел Донской Духовной Канцелярии в разные времена производившихся у раскольников, видно, что главнейший раскол есть следствие исправления старых богослужебных книг, называемый старообрядством и главнейшие секты оного на Дону суть следующая:

Онуфриевщина. По свойству их вероучения, которое сделалось вполне известным еще в 1709 году, можно видеть, что они суть последователи протопопа Аввакума, который при Иосифе, будучи в числе лиц, назначенных для исправления книг, но, не имея достаточно образования, с умыслом внес заблуждения о исправлении книг, и вместе с Никитою Пустосвятом — о новом расколе. Онуфрий же, вероятно, еще более раскрыл его учение, и потому эта секта приняла название последнего. Последователи сего раскола принимали тех только раскольников, которые рукоположены до патриарха Никона, пока в настоящее время они лишены возможности иметь таких священников, но по большей части или совершают сами священные требы, или принимают священников беглых, и с молитвами и очищением допускают их совершать священные действия.

Поповщина. Последователи сей секты на Дону суть те беглецы, которые были преданы Московским собором в руки царской власти, убоялись гнева и казни и убежали в степи р. Дона. Они принимают священников, рукоположенных и после патриарха Никона, но только при вступлении их в должность проносят проклятие на рукополагателя, и совершают свое новое посвящение. Сек-

¹ описание (...). Епар. Евгения (...)

² были прежде на Дону Малаканас и Духоборцы, по воле правительства переселяемые за Кавказ.

та сия многочисленние прочих на Дону существующих; потому что последователи других сект, оставшись после Никона без священников, а впоследствии уразумив всю безрассудность свою, как имеющих священников. Последователи этой секты согласились иметь единоверческую церковь. Не исключая в себе ничего противного вере, кроме старопечатных книг, секта эта менее всех прочих удалена от православия, и исполнена меньшей ненависти к православным.

Безпоповщина. Эта секта совершенно противоположна первым двум и кажется больше прочих погружена в невежество и грубость. Отвергая решительно священство, раскольники этой секты избирают сами из среды себя кого-нибудь, которому без рукоположения Архиерейского предоставляют право совершать все церковные потребности, большая ненависть на православных и считая их последователями антихриста, они совершают светлейшее таинство Евхаристии на хлебе, освященном до патриарха Никона, смешивая частицы этого с новыми. Удивительно, до какой степени ослепления довело сих несчастных невежество и незнание духа писаний!

Крестоверцы. Сходствуя в большинстве в своем в проучении с последователями Поповщины, крестоверцы различаются от них тем, что четвер конечный крест изменяют печатью Антихриста и совершают Проскомидию на семи просфорах.

В прочем сие верование их общее с другими сектами, но так как они преимущественно осмиконечный крест считают главным признаком, по которому они отличаются от православных, а четвероконечный крест ненавидят, то и самой секты их усвоено название крестоверцев.¹

Вот главнейшие секты, существующие между донскими раскольниками! При этом нужно заметить, что и эти самые секты имеют множество подразделений: каждая секта, составляя в существе своем один раскол, разделяется на множество безтолковых толков. Почему нет ни какой возможности с точностью определить сходства и различия даже самых главных сект одной от другой.

Досели мы говорили о тех только раскольнических сектах, которые издавна образовались в степях Донских вышедших из России раскольников. В позднейшее время, уже в XIX столетии образовались собственно из среды донских казаков две раскольнические секты. Хотя эти секты в то же время почти длительными мерами правительства и духовенства прекращены, впрочем, так как они суть собственно Донские секты, то об них следует упомянуть хотя бы коротко.²

Кательниковцы. Основателем этой секты был есаул Войска Донского Кательников из Качалинской станицы. Будучи набожным человеком, но несколько

¹ (...) и всех сил сектах заимствованы частью их некоторых был, хранящихся в Донской Духовной Консistorии, а часть — из слов людей желающих раскольников ознакомить с ними.

² об этих двух сектах сведения заимствованы из Донской Консistorии об этих сектах.

просвещенным и постоянно читал книги св. писания и, между прочим Апокалипсис, он вздумал по-своему истолковать его и по образу этого толкования составить общество христиан, омытых кровью Агнеца. Его набожность, таинственность учений и обширные, хотя и поверхностные, познания писаний святых отцов, вскоре привлекли на его сторону многих последователей. Но начальство, открыв собрания его приверженцев в его же доме и не допустив глубокого укоренения учений, полицейскими мерами прекратили эти собрания, самого же основателя Котельникова предали суду духовному, которым он осужден на заключение в Соловецкий монастырь, в который в 1826 году и отослан. Последователи его, оставшиеся без своего руководителя, при постоянном над ними надзором начальства сами собою оставили свои новые верования и обратились к старым.

Белоризцы. Секта эта обязана была своим происхождением Верхне-Кундрической станицы запрещенному священнику Иоанну Дмитриеву, который за разные противозаконные действия, будучи запрещенным священнодействовать и удален от должности, вздумал на досуге заняться основанием раскола. Учение его, как открыто по следствию, первоначально явилось в 1835 году, между жителями Верхне-Кундрической станицы. Дабы удобнее действовать и иметь большой успех в привлечении на свою сторону последователей, он склонил к этому слободы Садково подданного крестьянина Бориса Маргунова. Вдвоем они стали в главе раскола, который вдруг было охватил собою станицы, слободы и хутора, лежащие по речке Кундречьей. Сначала последователи их старались скрывать свои новые мнения, стараясь по наружности казаться православными, но когда были открыты, то начальство духовное и гражданское немедленно отправило опытных людей для исследования раскола на месте, а основатель ее священник Дмитриев отослан в г. Новочеркасск, где по решению Святейшего Синода, был лишен сана, вскоре умер. После многих увещаний и строжайшего присмотра за последователями его, все они приведены опять в православие, так что теперь не осталось ни следа Белоризцев. Название секта эта получила от того, что в основании всего их вероучения было то, чтобы иметь все бывшее, одежду, скот, пищу и даже домашние приборы, что и составляет отличительный признак этой секты.

Новочеркасского Кафедрального собора
Священник Александр Герасимович.

Приложения

Вопросник для изучения календарной обрядности

1.1. КАЛЕНДАРНЫЙ ГОД

I. Счет времени и членение года.

1. Какими способами определялось время в своем домашнем быту. Как делится время суток, названия отрезков времени /уповод, упруг, упряжка, выть и др./

2. Существовали ли представления о «женском» и «мужском» времени года, дня, ночи, как назывались и почему.

3. Как вели счет суточного времени: когда встают, работают, отдыхают, спят.

4. Как вели себя половые и возрастные группы общины и члены семьи соответственно времени суток /их делению/.

5. Названия: сутки, день, вечер, ночь, утро — объяснить; в каком смысле они употреблялись — в современном значении или по-другому. Например: студи делились на утро и вечер и более дробное деление.

6. Было ли представление о возрасте разных частей дня /напр.: утро — детство и т.д./

II. Членение года.

1. Какое время считали началом нового года /проверить: рубеж декабря /января, март, сентябрь/. Как называли начало нового года.

2. Сколько существовало времен года /4, 3, 2/, их начало, пик, конец годовых сезонов, какие половые и возрастные группы их отмечали.

3. Какими обрядами и обычаями отмечалось начало и конец, а также пик годовых сезонов, какие половые и возрастные их производили.

4. Как деление года соотносилось с христианским — календарем — святыми/ приуроченными, например: весной к 1, 9, 25 марта или после масленицы, когда бы она не происходила/.

5. Как вели счет годовому времени: по солнцу, по луне, по звездам. Кто считал лунный календарь, в каких жизненных ситуациях он был важнее солнечного и гражданского.

6. Были ли представления о мужском/женском времени года, сезоне, месяце, неделе, днях недели.

7. По какому временному отсчету начинались важнейшие полевые и скотоводческие занятия, были ли они приурочены к определенной стабильной дате или менялись каждый год; как в последнем случае они отсчитывались.

8. Сколько было «недель» в году и как они навязывались /напр.: железная, свадебная, др./ Что в них полагалось или нельзя было делать.

9. Откуда начинали считать недели: первая, вторая, состояли ли они из 7 или другого количества дней.

10. Были ли другие названия кроме обычных у дней недели: «мужские» и «женские» дни.

11. Названия, кроме обычных, месяцев. Как называли месяц /планета/ в нарождение, полнолуние, последнюю четверть и т.д. С какими «действиями» в природе связывали в различные годовые сезоны /с Богом, со зверями, растительностью/, как влияли фазы луны на людей, мужчин, женщин.

III. Будни и праздники

1. Основное различие между буднем и праздником.

2. Названия трудовых дней /будень, овыдень и т.д./.

3. Ходили ли в будни в церковь, какие слои населения /пол, возраст/.

4. Как распределялись семейные обязанности в будни.

5. В какое время дня, месяца, года и какие употреблялись рабочие приветствия или присловия на различные трудовые процессы (мужские, женские).

6. Порядок будничного дня. Ходили ли в будни в гости, по какому поводу, как назывались такие походы. Чем можно было угощать гостей.

7. Называлось ли воскресенье «праздником» — постоянные. Переходные, по особому случаю, связанные с сельскохозяйственными занятиями /типа начала и окончания полевых работ/.

8. Что означает слово «праздник», были ли другие названия дней, соответствующие праздничным /«святые» и т.д./.

9. Был ли отдых в полдень и в сумерки, назывался ли он «праздничанием».

10. Какой праздник в году назывался самым главным и как /«большой», «пивной», «широкий» и т.д. Почему он был главным — объяснить. Что на нем происходило, чем он отличался от других.

11. Какие были другие большие праздники, христианские или иные?

12. Перечислить вообще все события, которые назывались «праздником». Постоянные они или переходные, по особому случаю, связанные с сельскохозяйственными работами /типа начала и окончания полевых работ/.

13. Мог ли день делиться на праздник и праздник и в каких случаях. Что происходило в праздничную часть.

14. Перечислить праздники общие, мужские, женские, молодежные/ девичьи и парнишные/, какие у них были специальные названия / «братнина», «ссыпнина», по календарным святцам типа «Кузьминки»/.

15. Были ли раньше детские праздники.
16. Как вели себя половозрастные группы общины на общих и других праздниках /главные участники, представители семей, родственники в своей и соседней деревни/.
17. Какие праздники были общими с соседними селениями и с какими. Сколько дней длилось совместное гуляние и в какой очередности /по какому принципу/.
18. Как готовились к празднику.
19. Что считалось обязательным для праздника, без чего он не был праздником.
20. Как относились к людям, не любящим праздник или не принимающим участия в празднике, кто не допускался на праздник. Почему.
21. Какие праздники, кроме официальных, справляются сейчас и как.

1.2. КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ

1. Какие традиции, обычаи и обряды, связанные с временами года, сохранились?
2. Какие обряды, связанные с сезонами, совпадали и не совпадали с религиозным календарем?
3. Какие православные праздники отмечались в Вашей местности?
4. Как отмечались двенадцатые праздники? По какому сценарию?
5. Кто участвовал в религиозных обрядах, связанных с календарем?
6. Были ли отличия в предписанном поведении для мужчин и женщин, взрослых и детей и т.п.?
7. С какого возраста и как приучали детей к участию в календарных религиозных обрядах?
8. Места проведения календарных религиозных обрядов?
9. Сохранились ли требования к одежде и внешнему виду для участия в календарных религиозных обрядах?
10. У каждого ли была и есть «моленная» одежда? Где, как ее приобретали?
11. Описание предметов «моленной одежды», правила их шитья и ношения
12. Какие предметы культа использовались в календарных религиозных обрядах, как и где они сохранялись, какое к ним было отношение?
13. Сохранялись ли правила уважительного отношения к книгам, и какие?
14. Наблюдалась ли разница в проведении календарных религиозных обрядов раньше и теперь?
15. Есть ли примеры совместного участия в календарных религиозных обрядах представителей из разных регионов и общин?

Вопросник для изучения семейной обрядности

2.1. СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ

1. Представление о брачном союзе //судьба, Бог, добрая/злая воля людей. Какие приметы, если люди предназначены друг для друга. Святые — покровители брака. Приуроченные свадьбы: новолуние, полнолуние и т.д.

2. Как называется весь ритуал — от засылки сватов до окончания пиршества, венчания /лучше спросить так, чтоб информатор сам сказал: с какого по какой момент считалось и называлось так-то/.

3. Какие выделялись этапы свадебного ритуала, как назывались, чем характеризовались в глазах народа, что в них считалось главным.

4. Какой момент считали «началом» свадьбы; его действующие лица.

5. Наличие сватов: кто был в основном — иногда — никогда не был/, пол, возраст, соц. Положение, количество, названия сватов/.

6. Когда и кем формируется «партия» невест и «партия» жениха, как они называются из кого состоят и в каких отношениях находятся между собой. Не назывались ли партия жениха «сваты», «женихи» или как-то по другому/. То же узнать про «партию» невесты.

7. Как называют невесту и жениха в этапы, предшествующие венчанию: всегда одинаково или есть изменения /например, когда они врозь, между свадебными актами, когда жених появляется в доме невесты когда невеста причитывает, появляется перед женихом в наряде, когда они сидят вместе и т.д./.

8. Все изменения, происходящие с девушкой после засватания: где спит, ест, сидит, как с ней обращаются в семье /отец, мать, сестры и др./ во что одевается дома, на улице /в разные этапы/, как причесана, может ли смеяться. Что она делает при заходе в дом соседей и при выходе на улицу.

9. Где происходили основные этапы венчания и что на них происходило/ их названия. Особые и второстепенные действующие лица и порядок действий. «Действа» — что было обязательным для его совершения. Одежда и вещественные атрибуты действующих лиц и самого действия, место его совершения /платки, полотенца, хлебные и прочие пищевые продукты, деревца, свечи, иконы, кнут, плеты, стол, порог, угол и т.д. Можно спрашивать: а что держал/делал такой-то...

Поведение действующих лиц: стоят, ходят, смеются, плачут, поют, говорят, жестикулируют /можно спрашивать, начиная перечислять с невесты, ее «партии» жениха, его «партии», родственников, смотрящих свадьбу/. Вербально-песенные компоненты: кто прочитал, кто пел, кто говорил, была ли музыка — когда и кто играл, было ли это обязательно.

10. Этапы и свадебные акты после венчания: их названия, значение /как объясняют жители/ возможно вопросы и № 9. Когда обычно справлялись свадьбы, как называлось это время /сколько недель оно составляло/. Время не подходящее для свадеб, объяснение почему. Временные запреты для свадеб /посты, праздники и т.д./.

11. Время, в течение которого молодые отличались от семенных взрослых, как они назывались, т.е. другое название кроме «молодых», особенно для женщин. Общие и специфические запреты на работе для молодых, особенно — для женщин.

12. Социальные моменты: степень «свободного» выбора и семейного решения /что было преимущественным на памяти жителей и что они помнят «от стариков»/, деньги в свадьбе: кто сколько и на что давал; как назывались эти деньги /кладка, столовое и т.д./.

Моменты демонстрации дома, хозяйства, приданного и пр. названия/ если в поселении не было церкви, венчались ли в часовне? Ходили ли на протяжении обряда в церковь невеста и жених, что делали, размер и состав приданного, как называлось в целом и по частям, какие иконы считались «свадебными»/ святые и сюжет/.

13. Переходные моменты свадебного ритуала:

А) вся последовательность манипуляций с волосами невесты — с момента засватания до окончания ритуала, названия.

Б) последовательность перемен в одежде и внешнем облике, можно спросить когда она должна /могла быть веселой и смеяться. Подробно записать особо значимые акты ритуала: девичник со всеми названиями, баню, действие перед отъездом к венцу /обратить внимание на обряды «у стола»/.

В) какие происходили акты с одеждой, волосами жениха.

Г) его поведение и как объясняют различия в поведении жениха и невесты

Д) свадебные собрания жениха и парней /мужчин были/ не были; когда, где, как происходили.

Е) оформление волос после венчания: где, кто и как, головной убор.

Ж) поведение брачующихся перед, после, во время первой брачной ночи, поведение других, демонстрация невинности и свершения полового акта.

З) какие были «попытательные» обряды молодых /баня, катание на бороне, посылание за водой/. Обряды, имитирующие обучение половому акту и взрослой жизни, основным работам мужчин и женщин.

И) обряды общественного выделения «молодых», время, название, поведение молодых и др. участников действия. Вещественные и вербально-песенные компоненты.

14. Свадебный фольклор может записываться по предложенной схеме.

15. Можно составить и др. вопросники на тему: свадебные чины, изба, пища, утварь, одежда, поверья, обереги, знахари и колдуны на свадьбе, свадебная терминология и пр.

16. Называлась ли свадьба «праздником»?

17. В чем основные отличия свадебной обрядности в древнем православии?

2.2.. СЕМЬЯ: БЫТ, ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ / кроме свадебных/

1. Форма, состав семьи, семейные отношения.

1) Как называют семью: малая, большая, семейная община, др. названия. Православная и старообрядческая семья.

2) Сколько родов в поселении (знают ли слово «род»). Как объединяются семьи по родам (фамилии, клички, территории расселения «родовых семей»). Какой род семьи считается старинным /первопоселенцы/.

3) Какие предания связаны с родами и семьями. Какие представления о родстве вообще: родственники, свойственники, кумовство, побратимство, по-сестримство, хлебосолы и др.

4) Название родства и свойства в семье и между семьями.

5) Состав малой семьи и названия ее членов; права и обязанности, работа и пища.

6) Состав большой семьи и названия ее членов: права и обязанности. Как распределяются в доме / где живут, как передвигаются, спят, едят, занимаются своими делами, есть ли половозрастные «границы» в доме. Работа и пища.

7) Будни в малой семье и большой семье.

8) Общественный и семейные праздники в малой и большой семье: подготовка, обязанности, прием гостей /в первую очередь родственников/, поездка в гости /кто ездил, всегда ли, как далеко/. Какие события в семье называли «праздником»?

9) Жесты и слова в домашнем быту при разных случаях: когда встают, работают, едят, разговаривают между собой, с гостями.

10) Каковы отношения между родителями и детьми, семейные одного пола и возраста. Степень зависимости традиционной и экономической младших от старших. Было ли сожительство свекра со снохой /«снохачество»/.

11) Как распределялось имущество в семье: общее владение, индивидуальное, мужское, женское. Как составляется приданное дочерей.

12) Каково положение в семье солдаток /муж на военной службе/, вдов и их детей. Выделяются ли или живут в семье внебрачные /мужчины, женщины/. Если отделяются, то с какого возраста. Отношение к внебрачным, больным, убогим от рождения детям.

13) Название в семье друг друга. Как понимают «любовь». Восприятие мужа и жены согласно религиозным канонам.

II. Семейные обряды.

1) на чем основана согласная жизнь после брака: любовь, хорошая/ плохая семья, свекровь, имущественное положение. Как выделяются «молодые» в семье; помещения, где они живут, передвижение в доме, права и обязанности, поведение / работа, еда, отдых, гуляние на улице гости и проч./ Одежда и вещи молодницы /где находятся, какие поверья и запреты с ними связаны, не носили ли, имела ли молодая какие-нибудь амулеты: для раннего вставания, угощения свекрови, спорой работы, власти над мужем и его семьей и пр./

2) Хозяйственные и обрядовые функции:

А) строительство дома; передел /раздел дома, строительство новой печи, др. работы, сопровождающиеся обрядами;

Б) сельскохозяйственные работы /земледелие, огородничество, обряды в начале, в течение, в конце этих работ/, половозрастное деление обрядов.

В) выращивание льна /конопли, прядение, ткачество/ время, место, название отдельных этапов, приметы, запреты и пр./.

Г) домашнее животноводство.

3) семейные обряды различного происхождения: какие они были, как назывались, время их свершения, кто участвовал /напр. «никольщицы»/.

4) справлялись ли /как/ именины.

5) Родины /крестины/ желательно узнать предварительно, старообрядческая это или православная семья.

А) положение роженицы до родов. Отсчет возраста с момента зачатия. Не совершалось ли каких-либо обрядовых действий в течение беременности /самой роженицы, другими/. Поверья, приметы, запреты. Избавление от плода.

Б) Роды: круг лиц, присутствовавших при родах, поведение их и роженицы. Присутствие /отсутствие мужа, его поведение. Место родов: в доме-дворе, бане. Случаи родов на полевых работах, в др. местах.

Обязанности кресных отца и матери.

В) когда происходят крестины, как, где. Что делают в доме, в церкви.

Г) были ли «крестинные обряды» для детей.

Д) пища и одежда роженицы. Срок очищения после родов, как происходило.

Е) фольклорные компоненты при этих событиях — обязательные, возможные /песни, присловия, диалоги, заговоры и т.д./.

6) Поведение, обычаи, обряды, связанные с болезнями: в случае заразной болезни, по отношению к ребенку, молодому, взрослому, старому. Представления о болезнях, способы лечения.

7) Похоронно-поминальная обрядность:

А) покойник в избе: место его положения, покрытия /названия/. Поведение семейных и соседей. Приготовления к похоронам.

Б) в какое время недели /дня/ хоронят. Обряжение покойника: одежда, предметы, кладущиеся в гроб. Вынос тела и путь на кладбище. Возвращение: приметы, запреты, обрядовое поведение.

В) оплакивание: кто, в какой последовательности, в какое время дня, ночи. Чтение над покойником.

Г) отличие похорон в старообрядчестве.

Д) дни, недели поминок: в доме, на могиле, поведение участников, вербально-писенное сопровождение. Календарные даты «прихода покойника к живым. Место их «присутствия» в доме, еда, уход».

Ж) умершие неестественной смертью: отличия в похоронном обряде.

З) различие в похоронах полового и возрастного свойства/ покойник мужчина, женщина, девственница, дети/.

8) Обычай и обряды при установлении, принятии примака зятя/ в дом.

9) свадебные обряды вдовых и незаконнорожденных.

Учебное электронное издание

Этнокультурное наследие стран и регионов
Том 25

**История и культура старообрядчества
в губерниях Российской Империи
(по материалам Архива Русского географического общества)**

Учебно-методическое пособие — хрестоматия

Составитель **Трушкова** Ирина Юрьевна

Уч.-изд. л. 6,31.
Заказ 405. Тираж 100 экз.
Цена свободная.

ООО «Издательство «Аверс»
610020, г. Киров, ул. Труда, 70.
Тел.: 8 (833-2) 47-42-77, +7 (905) 870-88-77.
E-mail: avers@kirovnet.net